

ПОРЯДОК В ЦЕРКВИ

¹ Ты поцарапаешь. Если... Как он включается? [Кто-то говорит: “Давайте я включу. Минуточку”.—Ред.] Пока не включай. Так что просто... И мы... И будь наготове их выключить. И я тебе вот так кивну. Хорошо? Понимаешь? Я тебе кивну. Ты... [Кто-то говорит: “Минуточку”. Брат Билли Поль говорит: “Папа, где мне быть?” Кто-то говорит: “Он сказал включить”.]

Братья, мы созвали это собрание здесь сегодня вечером с целью узнать, как управлять Церковью живого Бога. А мы верим, что являемся частью этой Церкви.

² Я хочу... Во-первых, я хочу сказать, объездив весь мир, что, насколько мне известно, это одно из самых духовных мест, где Дух Божий чувствуется больше, чем в любом другом известном мне месте. Мне припомнились два других места, которые раньше такими были, но пока что таких мест, похоже, нет — в одном ушли в организацию, а в другом всё как бы в упадке.

³ Итак, вчера мне позвонили и мне сказали, что вы хотите провести собрание, чтобы задать мне эти вопросы относительно ваших обязанностей в этой церкви, и я... Для этого я сегодня вечером здесь и нахожусь — чтобы привести церковь, вернее, передать вам то, что, на мой взгляд, является существенным для продвижения этой церкви.

⁴ Братья, я уверен, что вы прекрасно понимаете моё высказывание о том, что это духовное место. Это не самое большое место в мире, и не то, что у нас больше всех поют, больше всех кричат и больше всех выкрикивают, или больше всех говорят на языках, и прочее — не в этом дело, всё дело в качестве того Духа, Который действует здесь, в этой скинии. И на данный момент я хочу похвалить и поблагодарить брата Невилла и вас, братья, здесь, попечителей и дьяконов, и руководителя

воскресной школы, и всех за. . . за ваши усилия и вклад в поддержку должного состояния. Я много молился и желал ещё с юности, чтобы церковь была приведена в порядок и чтобы этот порядок поддерживался.

5 Так вот, когда мы посвящали церковь, я сказал вам, что чуть позже я хочу с вами поговорить о том, как привести её в порядок, как она должна управляться. И вы начали. . . После того как уехал отсюда, у нас были служители и так далее. Но поскольку брат Невилл был среди нас ещё новоприбывшим, когда появился среди нас, то я решил, что лучше брату Невиллу крепче утвердиться в вере, прежде чем я представлю такие вещи, какие собираюсь представить сейчас. Но теперь, когда я увидел, что он хорошо утверждает в вере и понимает суть учения, и выполняет роль верного свидетеля Христа, и держится за то, что мы считаем Истиной, я считаю, что сейчас самое подходящее время обратиться к нему с. . . среди вас, пресвитеров церкви и прочих здесь, чтобы вы вняли этим указаниям и запомнили их — я передаю это вам настолько, насколько сам это знаю, пред Богом. А далее я уже буду рассчитывать на то, что вы будете всё это выполнять так, как я говорю, потому что кому-то здесь нужно быть главой. Нужно иметь. . .

6 Не то, что я пытаюсь зах-. . . зах-. . . захватить власть в свои руки или что-то такое, но, понимаете, если у человека или вообще где-нибудь есть две головы, то неизвестно, куда идти. У Бога в Церкви никогда не было двух глав, у Него никогда такого не было — глава одна. Всегда, в каждом поколении, как мы проходили по Писаниям, Он имеет дело. . . Он имеет дело всегда с одним человеком, потому что где два человека — там два мнения. Всё должно сводиться к одному окончательному абсолюту, а мой Абсолют — это Слово, Библия. И как у пастора этой церкви, мой Абсолют — это Слово. И я хочу. . . Я знаю, что вы, братья, как бы смотрите на меня, как на свой абсолюту в том, что. . . пока я подражаю Богу, как Павел сказал в Писании: “Подражайте мне, как я Христу”.

⁷ Кроме того, братья, я рассчитываю на то, что в любой момент, когда вы заметите, что я отхожу от этого Писания, вы придёте ко мне лично и скажете мне, в чём я неправ. Мне неважно, толи вы один из попечителей, толи. . . толи вы уборщик, кем бы вы ни были — вы обязаны передо мной, как брат во Христе, подсказать мне, когда я неправ по Писанию. Если есть вопрос, то давайте присядем и решим его вместе.

⁸ Именно поэтому, я думаю, вы сегодня вечером и обратились ко мне, пригласили меня сюда — потому что здесь есть вопросы, которые, похоже, стали вас интересовать, судя по тому, что у меня здесь лежит. Итак, запомните, братья, я не знаю. . . ни на одном из этих листочков не подписаны фамилии, но. . . и они написаны, и я не могу. . . не знаю, кто их написал, но это вопросы, которые вас интересуют, и я пришёл ответить на них по мере того, насколько ответ мне известен.

⁹ И запомните, Бог рассчитывает на меня и следит, чтобы я пребывал в Слове. А я рассчитываю на вас и слежу, чтобы вы выполняли Слово (понимаете? понимаете?) в этой церкви и сохраняли её в духовной форме. Ведь имейте в виду, все силы тёмного царства сатаны будут направлены против вас, когда вы начнёте возрастать в Господе. И вы должны быть воинами, а не просто неопытными новобранцами. Вы уже закалённые воины и были обучены для сражения. И сатана будет проникать к вам, и по возможности будет устраивать разногласия между вами. Сразу же давайте ему от ворот поворот, вы же братья, а это враг. И мы здесь для того, чтобы высоко держать знамя стандартов в это время вечернего Света, когда мир во мраке, и всё церковное царство вступает в совет церквей. И очень скоро они примут меры, чтобы повесить на этой двери вывеску: “Закррито”. И тогда нам придётся собираться в других местах, потому что в один прекрасный день они точно закроют эти церкви, если мы не примем клеймо зверя. И для нас всё зависит от того, будем ли мы оставаться верными Богу, пока смерть не освободит нас, и именно это мы и намерены делать.

¹⁰ Теперь перейдём прямо к... И я попрошу, чтобы, если когда-либо по упомянутому возникнут какие-нибудь вопросы, чтобы эту плёнку проиграли членам этой церкви (понимаете?), на ваших собраниях или перед собранием, перед самым началом собрания. Поставьте эту плёнку и проиграйте её! И пусть это собрание поймёт, что эти мужчины обязаны пред Богом, словно дав присягу в этой церкви, помогать придерживаться этих принципов. Вы можете с ними не согласиться, а если я дам возможность вам управлять ею, тогда я стану не соглашаться с вами. У нас где-то должен быть источник, откуда обязательно будет исходить определённый ориентир. И по мере своего понимания я передаю это под водительством Святого Духа, предоставляя Ему возможность быть моим Ориентиром. И пусть эта плёнка станет вашим ориентиром по этим вопросам.

Итак, первый:

Как церкви реагировать на просьбы о финансовой помощи в виде пищи и одежды? Какие... какие действия... Что... что должна предпринимать церковь?

¹¹ Так вот, мы понимаем, что церковь отвечает за своих, за наших членов церкви — мы полностью отвечаем за то, чтобы восполнять их нужды. Мы ответственны за своих, то есть, за надёжных, постоянных членов скинии, которые приходят сюда и поклоняются вместе с нами. Мы обязаны им как нашим братьям и сёстрам, которые доказали, что являются нашими членами этого собрания.

¹² Так вот, мы понимаем, что сегодня миллионы без пищи, без одежды, и нам очень хотелось бы иметь возможность помочь всем им, сделать всё возможное, но с финансовой стороны мы не в состоянии это сделать, мы не можем финансировать весь мир. Но своим мы обязаны. И при этом я думаю... А уж если у нас что-то останется, что вы хотели бы пожертвовать людям, которые не являются членами этой церкви, и вы хотели бы им что-то дать, то это должно быть решено на совете

дьяконов.

13 Именно дьяконам приходится сталкиваться с этим сопротивлением, вернее, с этой проблемой, потому что в Библии, в Книге Деяний, когда начался спор о пище и одежде, и прочем, по этому поводу созвали апостолов, и они сказали: “Пойдите, выберите себе семь человек изведанных и исполненных Святого Духа, чтобы они занимались этими вещами, потому что мы постоянно будем пребывать в Слове Божьем и в молитве”.

14 И не пастор обязан искать пищу и прочее, это должны делать дьяконы. Не попечители, это дело входит в обязанности дьяконов. И тогда это должно быть. . . Помните в Библии, они жертвовали для *своих*, греков и. . . и иудеев, когда начался спор, что один получал чуть больше другого, но именно люди продавали всё своё имущество и отдавали церкви на её содержание, а затем оно распределялось среди них поровну. И начался небольшой спор, и именно тогда появились первые дьяконы. И заниматься этим — это одна из их обязанностей.

15 Я считаю, что о своих. . . о своих людях мы должны заботиться. И любые жалобы должны подаваться председателю совета дьяконов, а затем это должно быть решено советом дьяконов и рассмотрено, чем они могут помочь. И все эти вещи — то есть: одежда, еда и финансовая помощь, или что бы то ни было — должны проходить через дьяконов. Затем, когда дьяконы решат, что они. . . что они. . . что они предпримут, только тогда дело должно быть изложено казначею, чтобы узнать, может ли казначей в данный момент оплатить определённую сумму или. . . или купить одежду, или что бы то ни было. Но по этим вопросам должен собираться совет дьяконов, и это не относится к попечителям или к пастору. Этим занимаются только дьяконы.

Так вот, ещё второй вопрос:

Достаточно ли сказать открыто с кафедры, что языки и истолкования должны звучать на собрании

перед служением?

Это второй вопрос на этом листочке, который у меня тут, то есть, на этой карточке.

16 Так вот, это уже относится к пастору (видите?), потому что он, в конце концов, отвечает за духовную сторону, он — глава этого. Дьяконы — это полицейские в церкви, которые поддерживают порядок и заботятся об этих вещах, кормят бедных и так далее. Попечители отвечают за финансы и здание — именно за этим они должны присматривать. Но пастор заведует духовной стороной, и это относится уже к тебе, брат Невилл.

17 Так вот, какое-то время назад, когда был установлен порядок церкви... Я твёрдо верю в говорение на языках и в истолкование, и во все замечательные духовные дары, которые Бог установил в церкви. Но мы живём точно в такое же время, как было в библейские времена, когда церкви... Так вот, обратите внимание на Павла, он основал церковь в Ефесе, ефесскую церковь, а эта была хорошо утверждённая церковь. Вы обратили внимание? Мы верим, что Павел... (и он сам так сказал) ... что он говорил на многих языках, и мы знаем, что у него были дары языков. Не те, которые он выучил, но те, которые были даны ему духовно, потому что так он говорит там в Коринфянам. И чтобы сэкономить время, я не буду открывать Библию и зачитывать это вам, иначе мы... мы тут сегодня задержимся надолго, а у меня времени не очень много. Вот, но просто чтобы вы ясно увидели.

18 Так вот, Павлу ни разу не нужно было говорить ефесской церкви или римской церкви, или какой-либо из других церквей об их духовных дарах, о том, как привести их в порядок. А коринфянам ему приходилось говорить об этом постоянно, потому что они всё время делали из этого проблему. И Павел сказал, что когда он к ним приходил, если они узнавали, что у одного был язык, а у другого был псалом, он благодарил Господа за все их замечательные дары и тому подобное. И если вы заметите в первых двух главах Коринфянам Павел говорил

им, какую позицию они занимают во Христе, какова его... их позиция во Христе.

19 А когда он им рассказал, тогда он, как отец, начал их наказывать хворостиной, говоря: “Я слышу, что между вами есть споры, и я слышу, что вы упиваетесь за трапезой Господней”. Он не утверждал, что они не христиане, и вы, братья, ни в коем случае так не делайте, не считайте их нехристианами, просто всё дело в их поведении в доме Божьем. Вот в чём дело.

20 Так вот, я бы сказал так, как сказал Павел в древности: “Когда вы собираетесь, если один говорит, пусть другой истолковывает. Если нет истолкователя, тогда молчите. Но если есть истолкователь...”

21 Так вот, я наблюдал за нашей церковью, и я видел, как вы растёте, и я видел, как среди вас действует много духовных даров. Откровенно говоря, мне пришлось обратиться к брату Невиллу по одному делу со Словом от Господа, чтобы исправить его в том, что он делал.

22 И если я...если Господь...Святой Дух поставил меня блюстителем паствы, тогда я обязан сказать вам Истину. И я очень благодарен брату Невиллу, что он внял Истине. Я могу говорить Её только так, как Он мне говорит.

23 Так вот, по этому делу... А я заметил, что ваша церковь растёт, и обратил на это внимание. И в церкви сначала у нас было так, и нужно, чтобы снова было именно так.

24 Так вот, если вы не будете внимательны, когда младенцы... Первое, что делает младенец — он пытается говорить, хотя говорить он не умеет. Понимаете? Он много лопочет и шумит, и так далее, но на тот момент он думает, что он просто... что он может переплюнуть своими речами самого проповедника. Ну, мы видим это не только в естественной жизни, мы видим это также и в духовной жизни. Это малыш. И если попытаешься исправить этого младенца и немножко отшлёпаешь его из-за того, что он “гу-гу” и пытается говорить,

то испортишь ребёнка (понимаете?) и навредишь ему. И лучше всего дать этому младенцу немножко подрасти, пока он действительно не станет правильно произносить слова, и тогда сказать ему, *когда*. Не когда папа говорит или когда мама говорит, а пусть он говорит, когда будет подходящий момент. Вы меня понимаете? Вот, пусть он говорит, когда придёт его очередь говорить.

25 Так вот, если у меня когда-то и было жало во плоти на собраниях, так это когда кто-то встаёт во время моей проповеди и говорит увещевание на языках, и перебивает Дух. Я только что приехал с собраний в Нью-Йорке и в разных местах, где служители раз за разом смотрят на это сквозь пальцы — получается одна...одна только неразбериха. Понимаете, когда Бог ведёт одну линию мысли, Он...было бы...это бы... Он действовал бы во вред Своим же целям, если бы Он старался передать вам, собранию, одну линию мысли и сделать призыв к алтарю, а потом что-то встревает.

26 Приведу такой пример. Мы сидим за столом и беседуем, и мы разговариваем о Господе, и к столу быстренько подбегает малыш, полностью отвлекает внимание от нашего разговора и орёт, кричит: “Папа, мама! Вот это да! Я в команде только что добежал до домашней базы! И мы сделали одно, другое и третье!” А это когда мы говорили непосредственно на очень священную тему. Так вот, то, что он добежал до домашней базы — это хорошо, в бейсболе это хорошо. Но он нарушает порядок, когда встревает во время нашего разговора о проповеди. Пусть он подождёт, когда придёт его время, и тогда расскажет нам, что он сделал на бейсбольном матче.

27 Так вот, мы видим, что точно так же обстоит дело сегодня с дарами. Вот почему Бог не может доверить людям очень много духовных даров — они не умеют ими управлять. Вот в чём сегодня дело, потому нам и не дано большего.

28 Ещё мы ясно видим, что существует много подражания духовным дарам. Но я не думаю, что здесь, в нашей церкви,

это есть. Я благодарен за это. Я считаю, что тут нет никакого подражания. Я считаю, что у нас подлинные дары, но мы должны знать, как управлять этими дарами.

29 А когда вы начинаете делать что-нибудь хорошее... Точно как если бы вы работали на начальника, и вас только что приняли на работу, и вы с готовностью принимаете указания, тогда начальник доверяет вам, и он всё время будет поднимать вас на более высокую должность.

30 Так вот, я считаю, что для скинии Бранхама настал этот час — пора уже уметь пользоваться теми дарами, которые Бог даёт нам, чтобы Бог мог доверить нам ещё большее, чем то, что у нас сейчас. Но мы не можем продвигаться дальше, если человеку постоянно нужно это внушать и всё такое. И не забывайте: “Дух пророков послушен пророку”, — говорится в Писании. Когда вы видите, что мужчину или женщину приходится поправлять, и этот человек нарушает порядок, и ты впоследствии говоришь ему библейскую Истину, тогда это означает, что тот дух, который на них, не от Бога, потому что в Библии сказано, что дух пророков или же пророчествующих, то есть: свидетельствующих, проповедующих, говорящих на языках или кого бы то ни было... Ведь истолкованные языки и есть пророчество. Так что он послушен пророку, а пророк — это Слово. Поэтому, на наш взгляд, это нарушение порядка, когда мужчина или женщина вскакивают и дают увещание — как бы сильно им ни хотелось это сделать — в то время как проповедник за кафедрой.

31 Так вот, для скинии Бранхама я предложил бы так. Поскольку мы видим, что наши... наши дары... А у нас здесь просто замечательные одарённые люди. Так вот, каждый из этих даров уже сам по себе является определённым служением. Это дары, точно как проповедование — это дар, как исцеление — это дар, как другие вещи являются дарами. Это дары, они сами по себе уже являются служениями. И каждому заповедано пребывать в своём служении.

32 Поэтому да будет в скинии Бранхама заведено так. В такое время, особенно в наше время, когда у нас столько... (мне не хочется этого говорить, но) ... столько притворства... Нам не нужно притворство. Никто, ни один честный человек не захочет притворства. Мы... Если у нас не может быть настоящего, то пусть вообще ничего не будет, давайте ждать, пока мы не получим действительно настоящее. Так вот, я думаю, что вы, братья, с этим согласитесь. Нам не нужно никакое притворство. Братья, мы не можем себе позволить начинать какое-то притворство, ведь нам предстоит уйти из этого мира! У нас должно быть настоящее и подлинное. Если у нас этого нет, то давайте подождём, пока мы действительно этого не получим, а потом будем что-то об этом говорить. Понимаете?

33 Так вот, я скажу так: пусть все те мужчины и женщины, которые говорят на языках и пророчествуют, и дают увещевания... А я... я, как и вы, братья, считаю, что они подлинные. Так вот, в Библии сказано: “Всё испытывайте и хорошего держитесь. Ибо запинаящимися устами и на других языках Я буду говорить к этому народу — это тот покой, в который, Я сказал, они должны войти”, — в Книге Исайи.

34 Так вот, я предлагаю, чтобы в святилище служил одновременно только один дар, потому что тогда опять всё сводится к тому порядку, который я пытаюсь втолковать: если один говорит, то пусть дух пророков будет послушен пророку. Вам понятно? Так вот, пусть те, у кого есть служение для Тела Христова... (Так вот, это было высказано, теперь да будет это исполнено.) ... пусть те, у кого есть служение для Тела Христова, пребывают в своём служении, потому что это служение от Христа для церкви. Но вы же не можете служить все одновременно — нужно по одному.

35 В скинии Бранхама будет так: пусть те, кто говорят языками, и те, кто истолковывают языки, и те, у кого пророчества, которые должны быть переданы церкви, пусть они собираются вместе рано... до начала служения, пусть они собираются

в выделенной комнате и ожидают, пребывая в служении Господнем.

36 Как и сам пастор должен делать перед тем, как ему войти в зал — он должен взять Библию, подготовиться в тишине в своей комнате, в Духе и быть помазанным, чтобы выйти к слушателям и проповедовать. Иначе, когда он выйдет туда, он будет в замешательстве. (Пусть каждый мужчина и каждая женщина, имеющие духовный дар, предстают пред Господом.) А поскольку у пастора одинарное служение, то он является пророком. Английское слово *проповедник* означает “пророк”, то есть предсказатель Слова.

37 Пусть те, у кого есть служение, которое является неотъемлемой частью кого-то другого (например, один говорит языками, а другой истолковывает), пусть они *вместе* пребывают в своём служении. Они же не могут сидеть в отдельном кабинете и говорить на языках, а потом приходить и рассказывать другому, что он сказал, потому что у него были бы и языки, и истолкование. Понимаете? Так вот, если они у него будут в таком виде, очень хорошо, мы так это и будем принимать. И мы хотим, чтобы церковь получала пользу от тех даров, которые в нашей церкви. Бог послал их нам, и это... мы хотим, чтобы наша церковь получала пользу от этих духовных даров. Поэтому пусть тот человек, кто говорит языками, и тот, кто истолковывает, и тот, кто пророчествует, пусть они встречаются перед церковным собранием. Пусть они встречаются в своей комнате и пребывают в служении Господнем к церкви. Это понятно?

38 А потом, например, если брат Невилл... Скажем... Так, дайте-ка я... Прошу прощения, давайте я скажу так: если брат Коллинз говорит языками, а брат Хикерсон даёт истолкование, значит, у них *совместное* служение для церкви. Так вот, это не служение брата Невилла, это *ваше* служение для церкви. Я привожу это в пример. Значит, вы, братья, должны быть заинтересованы в том, чтобы ваше служение в доме Божьем

было на месте, настолько же, насколько пастор заинтересован в своём, потому что вам просто необходимо это делать. Но вы не сможете этого делать, изолировавшись по одиночке в своей комнате, если ты говоришь, а ты истолковываешь — вы должны собираться вместе. Так вот, собирайтесь в церкви в отдельной комнате, потому что у вас своё служение. Это не открытое служение, оно должно помогать церкви. Понимаете? Оно должно помогать церкви, но этого не следует делать прямо в собрании, а это должно делаться только так, как я скажу вам. Понимаете? Тогда что скажет брат Коллинз и истолкует брат Хикерсон (это к примеру), тогда пусть какой-нибудь брат запишет это, что там было. А потом, если будет. . .

³⁹ Так вот, мы все знаем, что Господь грядёт, нам это известно. И если бы брат Невилл вставал каждый вечер и говорил: “Вот, Господь грядёт! Вот, Господь грядёт!” — в этом не было бы ничего плохого. Понимаете? Но он (пастор) говорит это на платформе, потому что у него есть для этого Слово. И если он пастор, пророк для церкви. . . вернее, пастор, он должен изучать Слово Господне и говорить вам, что написано в Слове Господнем о Пришествии Господа, и так Оно вас предупреждает. Иное служение к церкви, с которым он никак не связан — это языки, истолкование языков, что является пророчеством, или что говорит пророк — это то, чего не написано в Слове. Что написано в Слове, то должен доносить он, а то, чего не написано в Слове, то должны говорить ему вы. Например: “Скажи брату Уиллеру, **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ**, не ехать завтра на песчаный карьер, потому что там перевернётся грузовик”, — или что-то в этом роде, и это должно быть сделано. И ты это высказал, а он это истолковал, и потом положите это на платформе после того, как закончится ваше служение. Затем вечером, когда церковь начнёт петь гимны и так далее, если ваше служение тогда уже закончится, пусть они выйдут с тем пророчеством, которое было дано.

⁴⁰ И я не думаю, что у нас. . . Или, если это так, положите

это там. Когда эти люди соберутся, пусть сначала придут имеющие мудрость. Ведь, понимаете, если один говорит на языках и даёт истолкование, согласно Писанию, этого нельзя принимать, если два или три человека не были этому свидетелями — ещё два-три свидетеля (понимаете?) должны засвидетельствовать об этом, что они считают это Словом Господним. Ведь. . . И иногда в этих меньших служениях, точно как в любом другом служении, встречаются ложные духи (понимаете?), которые туда залетают. А нам такого не надо. Нет. Нам нужно, чтобы эти служения были готовы быть разоблачёнными, если их следует разоблачить, потому что всё, что от Бога, может. . . не надо беспокоиться о разоблачении этого — если это от Бога, то оно. . . оно пройдёт проверку.

⁴¹ Точно как пастор — если кто-нибудь вызовет его на открытый разговор о Слове, ему не надо будет забирать свои слова назад, он точно знает, о чём говорит: “Ну давай-ка присядем”. Понимаете? И так же остальные служения — должно быть точно так же.

⁴² Так вот, если. . . если один говорит на языках и даёт увещевание. . . Некоторые люди говорят на языках, когда они просто “назидают себя”, как сказано в Библии, им просто от этого приятно. Они считают, что говорят на языках. И они действительно говорят на языках, они на самом деле говорят языками, и это делает Дух. Но если сидят там в зале и говорят на языках, просто назидая себя, тогда для церкви это не приносит никакой пользы — этот мужчина назидает себя или женщина, или кто бы это ни делал. Понимаете?

⁴³ Говорить на языках — это дар Божий в назидание, как Павел говорит в Писании, и он должен назидать церковь. Так что это должно быть какое-то прямое сообщение от Бога к церкви, не включающее того, что написано здесь в Библии. Понимаете? Это нечто такое, что. . .

⁴⁴ Если вы спросите меня: “Брат Бранхам, как я должен креститься?” — я могу вам сразу же ответить. Вам не надо разгово-

речь на языках и рассказать мне это — прямо здесь, в Библии, написано, что тогда надо делать. Понимаете? Мне не надо. . . Вам не надо задавать об этом никаких вопросов, чтобы кто-нибудь заговорил на языках и ответил вам. Понимаете? Это уже написано.

⁴⁵ Но если вы скажете: “Брат Бранхам, что я должен делать? Я должен сейчас принять решение, стоит мне выбрать эту церковь или ходить в другую церковь”, — или что-то в этом роде, или: “Стоит ли мне сделать одно, другое?” — это уже должно прийти от Бога. Понимаете? Бог должен сказать нам об этом. Но это должно прийти через другое служение, потому что в Слове не говорится: “Пусть Орман Невилл уйдёт из скинии Бранхама и перейдёт в Евангельскую скинию Форт-Уэйна”. Понимаете? Здесь в Слове такого не говорится. Понимаете? Так что для этого и предназначены эти дары.

⁴⁶ Например, человек приходит сюда и говорит: “Вы верите в божественное исцеление?” Мы проповедуем об этом, мы верим в это, мы верим в помазание елеем.

⁴⁷ Но вот какой-то человек говорит, что он не может пробиться: “В чём дело?” Тогда только Бог может через языки, истолкование, через пророчество или каким-то образом проникнуть в жизнь этого человека и выявить то, что он сделал, и сказать ему об этом. Это служение не относится к пастору, оно относится к этим служебным дарам, но они не должны проявляться прямо в зале. Понимаете?

⁴⁸ Так вот, Павлу ни разу не приходилось говорить что-то об этом той. . . говорить той ефесской церкви, они были в порядке — римская церковь и все остальные церкви. Только коринфская церковь, и они никак не могли себя. . . Так вот, Павел верил в говорение на языках. В ефесской церкви у него было говорение на языках так же, как и в коринфской церкви (понимаете?), но он мог говорить ефессянам более важные вещи, чем просто говорение на языках, истолкование языков.

49 Так вот, если затем. . . Если кто-нибудь запишет увещевание, данное на языках или данное в пророчестве, и положит его на платформе, его должен прочитать пастор до начала служения — **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ** от тех людей, которые говорили и истолковывали. И если это исполнится именно так, как сказано в истолковании, то мы поднимем руки и воздадим Богу благодарение за Его Дух среди нас. Если же это не исполнится, тогда больше не занимайтесь этим, пока из вас не выйдет этот злой дух. Бог не лжёт, Он всегда Истина.

50 Тогда, видите, вы уже достаточно взрослые, чтобы вести себя, как мужчины, а не дети (“гу-гу-гу”), у вас должен получаться какой-то смысл.

51 Теперь пусть в церкви, которая приводится в порядок, будет такой порядок. Если один пророчествует. . . Если к вам придёт незнающий, и вы заговорите на языках, для него вы будете варваром — он не знает, о чём вы говорите. Понимаете? И на самом деле в наше время, когда в этом столько путаницы, это становится камнем преткновения. Но пусть один говорит на языках, а другой истолковывает и даёт увещевание, и пусть оно будет зачитано прямо здесь, на платформе, что именно произойдёт, а потом пусть оно исполнится. . . посмотрите, исполнится оно или нет. Скажите им, что завтра в такое-то время или на следующей неделе в такое-то время будет то-то, и тогда пусть неверующий, сидящий там, послушает это и увидит, как это предсказывается до того, как это произойдёт. Тогда он будет знать, какой среди вас дух — это будет Божий Дух. Так Павел и сказал: “Если кто пророчествует и открывает тайны, то разве не падёт всё собрание, точнее, неверующий и не скажет: ‘Среди вас Бог?’” Видите? Ведь это не может быть. . .

52 Но нам не нужно. . . “Когда мы были младенцем, — сказал Павел, — я по-младенчески поступал, — он говорил там коринфянам, — я по-младенчески говорил”. У него был младенческий разум. “Но когда я стал взрослым, я оставил младен-

ческое”.

53 Так вот, я говорю вам всем. Понимаете? Так вот, несколько лет назад вы были детьми и игрались с этими дарами то так, то сяк. Но вы уже прошли долгую школу, пора стать взрослыми, а не использовать их просто как игрушку. [Брат Бранхам стучит по кафедре—Ред.] Эти дары священны, они от Бога, и с ними нельзя играть. Давайте позволим Богу их использовать. Вот каким должно быть ваше служение. Вот как должна служить скиния Бранхама. И... и если когда-нибудь об этом возникнет вопрос, то пусть эта плёнка останется во свидетельство о том, как именно это должно делаться в скинии Бранхама.

54 Если войдёт незнакомый человек... Ведь они у вас всё время бывают, потому что эта скиния — межденоминационная, приходят люди, которые не были так хорошо наставлены в этой сфере, у них этого нет, они знают только то, что знают. И они вскочат и прервут проповедь своего же пастора, и сорвут призыв к алтарю, будут говорить на языках и всё такое. А вы-то наставлены лучше. Понимаете? После служения, если он станет неуправляемым, тогда дьякону следует поговорить с ним. Не сваливайте это дело на пастора, если только не получится так, что здесь не будет дьякона, но вообще-то за этим должен следить дьякон. Понимаете?

55 Так вот, после служения... Если человек просто поднимется и выскажет увещание, то если пастор хочет приостановиться на минутку и продолжать, очень хорошо (понимаете?), это дело пастора. Но потом сразу же, пока этот человек не вышел из помещения, пусть дьякон отведёт его в сторонку и поговорит с ним об этом. И если он будет это оспаривать, то принесите ему эту плёнку и скажите: “Вот что епископ или блюститель церкви...” А это и есть епископ — любой блюститель. Понимаете? Именно так это называется в Библии — епископство (понимаете?), так что это главный блюститель церкви. Пусть... “Таков порядок и так делается в нашей церкви. Мы будем рады, если вы будете приходить и говорить свои уве-

щевания. Но если у вас есть увещание от Господа, и это... передайте его, пройдите сюда и положите на платформу, и наш служитель зачитает его собранию — увещание для этого собрания”. Но это не должно быть просто повторением Писаний и так далее. Это должно быть прямое увещание для людей о том, что должно произойти, или что им следует сделать. Это понятно? Хорошо. Теперь:

Есть ли какой-нибудь лучший способ поддержания порядка в церкви, чем постоянное напоминание людям соответственно со стороны дьяконов?

Нет, это... я только что это объяснил. Это третий вопрос.

56 Дьяконы, ваша обязанность — поддерживать в церкви порядок с добротой и дружелюбностью. И тогда вам полагается... Если кто-то нарушает в церкви порядок или приходит сюда, например, пьяный, или кто-нибудь приходит...

57 Как там на днях застрелили служителя на платформе. Вы слышали об этом, что пришёл пьяный с двустволкой. Он кричал и требовал жену, и хотел забрать жену, и пошёл по направлению к пастору. И пастор показал ему, где сидит его жена, но он собирался пристрелить её прямо в церкви, и пастор начал что-то предпринимать. И вместо... вместо... Тот мужчина с ружьём повернулся и застрелил пастора за кафедрой, а потом застрелил свою жену, а потом сам застрелился.

58 Так вот, если бы там была группа дьяконов, когда тот человек вошёл в двери с ружьём, они схватили бы его и вырвали ружьё из его рук. Понимаете? Видите? Вот такими... такими должны быть настоящие дьяконы! А сейчас дела приняли такой оборот, люди такое вытворяют, что чего угодно можно ожидать. Но запомните, дьяконы — это Божьи полицейские в доме Божьем, неважно, кто ещё что думает. Иногда полицейскому нехотя приходится пойти и кого-то арестовать, может быть, одного из своих друзей, но он давал на службе клятву, он всё равно должен это выполнять. Это его долг перед его

городом. Понимаете?

⁵⁹ Таков долг дьякона перед церковью. И если кто-то вскочит и начнёт перебивать пастора, или что-нибудь в этом роде, а пастор говорит проповедь, то дьяконы должны подойти к тем людям вдвоём или втроём и сказать: “Брат, можно нам с тобой поговорить?” Понимаете? Выведите его из церкви в кабинет сюда или в другой кабинет, и поговорите с ним об этом, скажите: “Перебивать нельзя”. Знаете, в... в любом случае по закону полагается большой штраф за нарушение служения. Понимаете? Но к вам приходят некоторые люди, допустим, правонарушитель или ещё кто, знаете, и какой-нибудь религиозный фанатик, и... и начинает шуметь, тогда дьяконы... А если... если покажется, что дьяконы не в состоянии с этим справиться, тогда совет попечителей или любой другой в церкви может подойти и оказать помощь такому человеку, вы знаете. И... и...

⁶⁰ Так, давайте я тут ещё раз зачитаю вопрос:

Есть ли какой-нибудь лучший способ поддержания порядка в церкви, чем повторное напоминание людям со стороны дьяконов периодически?

⁶¹ Так вот, я думаю, что пастор время от времени... Или проиграйте эту плёнку, пусть она будет свидетельством. Дьяконы — это полицейские, и их слово — закон и правопорядок. Понимаете? И их наделила властью церковь и даже законы этой страны, чтобы дом Божий был порядочным местом. А если кто-нибудь станет вот так перечить дьякону, он подлежит заключению в федеральной тюрьме от двух до десяти лет. Если вы попросите человека уйти, а он этого не делает, или что-то в этом роде, и он нарушает общественный порядок, он просто не знает, что делает. Он сам себя обрекает, возлагая на себя всевозможные штрафы, что угодно.

⁶² А потом, если дойдёт до того, что кто-то... Так вот, как... И если кто-то вскочит и нарушит порядок... Если просто, мо-

жет быть, говорит на языках или что-то такое, я бы не стал вмешиваться. Понимаете? Пусть говорят, ведь... если они посторонние. Если же это наши прихожане, тогда просто пусть... На следующий вечер вы, дьяконы, просто возьмите эту плёнку и скажите: “Перед началом служения мы проиграем порядок в церкви, я хочу, чтобы все это поняли”. И вы, пасторы, и вы все можете работать вот так вместе. Теперь:

Брат Бранхам, как насчёт воскресной школы? Брат Бранхам, насчёт воскресной школы (хорошо), следует ли её проводить перед служением проповедью?

⁶³ Да, у нас всегда так и было — проводим воскресную школу перед служением проповедью. И тогда будет возможность распустить классы малышей, которые посещают воскресную школу. И если... и если они хотят... А ведь малышам это непонятно, и им приходится отсидеть всё служение проповедью, потом ещё воскресная школа — малыши устают. Пусть сначала будет воскресная школа, назначьте время, пусть урок воскресной школы начинается в какое-то назначенное время. Руководитель воскресной школой должен следить за этим, чтобы урок воскресной школы начинался в определённое время, в назначенное время, и чтобы они расходились в определённое время. Отведите всем занятиям воскресной школы определённое время, а потом пусть расходятся.

Должен ли учителем для взрослого класса быть не пастор, а кто-нибудь другой?

⁶⁴ Если такова договорённость — да. Если пастор хочет заниматься воскресной школой, а потом ещё и проповедовать, это отлично, если он хочет служить дважды. Но если нет, тогда найдите себе учителя для взрослых в воскресной школе (понимаете?), для взрослого класса. И если... если пастор наметил кого-то другого на это место, и тот человек хочет этим заниматься, то выделите себе тридцать минут или сколько вы отведёте для воскресной школы, тридцать или тридцать пять, сорок минут, сколько бы там ни было.

65 И здесь должен быть установлен колокольчик. И когда зазвенит колокольчик, это означает. . . или же церковный колокол, когда он на улице зазвенит, это означает, что урок воскресной школы заканчивается. И когда звенит этот колокол, это означает, что все тут же занимают свои места.

66 Тогда определённое время будет отведено для пары песен, сколько вы будете петь. Не очень много времени — если очень долго будете их задерживать, вы утомите людей. Понимаете? И просто зазвените в колокол, спойте песню или что вы будете делать, а потом отправляйте свои классы по местам. И сразу же, когда придёт то время — скажем, это будет в. . . в десять часов, или в десять тридцать, или в десять пятнадцать, когда бы то ни было — зазвоните в колокол, и каждый учитель распустит свой класс и придёт сюда в зал. А потом. . . И дайте отчёт, отчёт о воскресной школе, а затем всех распустите, и уже потом все желающие могут остаться на служение проповедью. Понимаете? Тогда будет порядок.

Вопросы? **Сколько. . .** [Кто-то спрашивает брата Бранхама: “Значит, другими словами, у нас будут разные классы?”—Ред.]

67 Да-да, у вас должны быть. . . Трёхлетний не может понять того, что понял бы четырнадцатилетний. Думаю, у меня он идёт тут дальше.

Сколько должно быть классов?

68 Вы должны разбить свои классы на. . . Допустим, класс самых маленьких хочет заниматься с фланелеграфом, а для четырнадцатилетних мальчика или девочки это уже слишком. Понимаете? Кто-то у вас должен проводить уроки для таких малышей — какая-нибудь пожилая мать или тот, кто знает, как с ними справиться. В других классах, я думаю, должен быть человек, который более способен излагать Слово. Понимаете? И должны быть классы. К примеру скажем, будет класс, начиная от. . . По крайней мере, три класса.

69 Должен быть класс для самых маленьких, там они долж-

ны быть примерно с пяти лет. И все остальные, кто младше, должны оставаться с матерью и уводиться в детскую комнату, если это будет необходимо во время проповеди, если они начнут шуметь. Для этого там и существует детская.

⁷⁰ И я считаю, что классы должны распределяться, начиная, например, с малышей лет пяти-шести до восьми или девяти, десяти, примерно так. А уже с десяти до пятнадцати лет должны быть в подростковом классе. А взрослый класс — уже старше пятнадцати, потому что они. . . раз они достаточно взрослые, чтобы. . . В наше время они могут найти работу, и в этом возрасте они хотят чуть ли не голосовать, так что они. . . они должны быть способными слышать Слово, то есть, приходиться в главную аудиторию и слушать.

Кто должен быть учителем?

⁷¹ Ну, это уже вы должны выбрать своих учителей голосованием. И вы должны это сделать, поставьте их туда, найдите кого-нибудь. И. . . Соберитесь церковью и скажите: “Кто. . . кто здесь чувствует побуждение от Господа?” И тогда найдите квалифицированного учителя. И тогда да будет это исполнено. Братья, в этом деле нужно быть строгим. Если учитель не соответствует требованиям, тогда поменяйте учителей.

⁷² Если придёт такое время, если я от Бога почувствую, что Орман Невилл больше не может быть здесь подходящим пастором, то я упомяну об этом церкви. Если я что-нибудь здесь замечу, посчитаю, что вы, дьяконы, не можете быть подходящими дьяконами, то я упомяну об этом церкви: “Я заметил, что один дьякон здесь занимается, чем не должно, и он не исполняет свои обязанности”, — и всё прочее, или попечитель, или кто бы то ни был. Я не могу своим голосом поставить их или снять, это должна сделать церковь, но перед церковью я это дело представлю обязательно (понимаете?), потому что так оно и должно быть. Как блюститель я таким и должен быть — я должен следить и видеть, что происходит. Мы направляемся на Небеса, а не на какое-то тут собрание или чтобы хорошо по-

веселиться и налетать друг на друга, и играть в бейсбол. Мы здесь имеем дело с самым благодатным на земле — со Словом Божиим, и это должно выполняться в благочестивом порядке.

Кто должен быть учителем?

73 Это вы должны их выбрать. Но я бы выбрал... для малышей я бы выбрал пожилую женщину, ту, которая сможет этим заниматься. А для подростков я бы выбрал какого-нибудь строгого учителя, а не того, кто будет тут разгуливать и сосиски жарить. Ничего плохого, если они хотят пожарить сосиски, но просто всё должно сводиться... сводите всё к Слову! Пусть это будет тот, кто способен доносить Слово. И это будет... Эта церковь не за... Жарить сосиски можно, и... и если вы хотите собраться на пикничок и пообщаться — это прекрасно, вы и должны так делать, чтобы развлечь детей. Но вот в этом месте — тут Слово Божье. Сосиски жарятся, когда вы собираетесь вместе или как-то так, но только не в этом доме Божьем. И они знают... Конечно, мы знаем, что мы против того, чтобы эти глупые вечеринки и всё такое проводилось здесь, мы... мы... вы это прекрасно понимаете.

Кто должен заведовать воскресной школой, чтобы поддерживать в ней порядок?

74 Руководитель воскресной школы. Именно этим он и занимается. Он не должен иметь ничего общего с дьяконами, попечителями, пасторами и ни с кем другим — у него своя должность. Кто у вас учитель воскресной школы — я не знаю. Но этот учитель воскресной школы должен следить, чтобы все классы были на местах, и все учителя присутствовали, или заменить того учителя другим учителем, если в тот день его нет.

75 Затем прямо перед воскресным... Пока идут уроки, руководитель воскресной школой должен пройти и забрать пожертвования, которые у них там, в воскресной школе, накопились, и отчитаться, сколько присутствовало, сколько Библий

у них было в этом классе и так далее, и дать об этом отчёт. То есть, встать перед слушателями перед самым служением проповедью — когда ему дадут возможность это сделать, когда будет отчёт о воскресной школе по окончании воскресной школы — рассказать, сколько учителей, сколько присутствовало и сколько всего в воскресной школе, полную... полную сумму пожертвований и всё прочее. Этим не должны заниматься дьяконы, попечители, пасторы. Они не имеют к этому никакого отношения — это работа руководителя воскресной школы.

76 А если он увидит, что в воскресной школе что-то нужно, тогда он должен передать это совету попечителей, и сначала попечители проведут по этому поводу встречу. А затем, если попечители узнают от казначея, что есть достаточно денег и так далее, тогда это можно купить. Если он хочет что-нибудь из литературы или что бы то ни было, или Библии, или ещё что-то, хотят купить Библию, знаете, тому, который сможет найти больше всего слов и процитировать больше всего мест Писания, какой-нибудь приз или то, что они хотят подарить, подарок, и хотят купить его за счёт церкви — тогда пусть это будет представлено дьяконам, и тогда пусть они узнают, есть ли... есть ли... есть ли на это в казне. Понимаете?

77 Так что я думаю, что с пятью вопросами по этому делу разобрались.

Теперь следующий:

Брат Бранхам, в отношении порядка в церкви мы старались действовать согласно нашему пониманию указаний, данных при посвящении новой церкви. И из-за этого некоторые разозлились и ушли из церкви. А другие не слушают ничего, что мы говорим, особенно дети. Мы разговаривали с родителями об их детях, но они не следят за ними. Может быть, мы что-то неправильно поняли или мы неправильно это делаем? Спасибо.

Так, давайте я отвечу на него по порядку.

В отношении порядка в церкви мы старались действовать согласно нашему пониманию сказанного при посвящении новой церкви.

⁷⁸ Так вот, это правильно, вы правильно поступаете. Наверное, это, должно быть, от дьяконов, потому что это относится именно к работе дьяконов. Хорошо.

И из-за этого мы часто... люди часто злятся на нас.

⁷⁹ На меня они тоже злятся! Они на любого будут злиться. Понимаете? Если человек так поступает, то с этим человеком что-то не в порядке. Они не в порядке пред Богом, потому что Дух Христа послушен учению Христа, дому Христа, порядку Христа. Понимаете? И если мужчина или женщина, или любой человек, дети, злятся на благочестивого дьякона, который говорит им быть... и... или родитель злится на дьякона... На самом деле мы хотим, чтобы в эту церковь ходили все, кто только может, но если это только вызовет проблему ещё где-нибудь, значит, это бельмо или, как мы раньше выражались, “вот где собака зарыта”. Этот человек неправ.

⁸⁰ Если они уйдут, то остаётся только одно — отпустить их и молиться за них. Понимаете? Тогда, может быть, кто-нибудь из дьяконов сходит в их церковь, вернее, зайдёт как-нибудь к ним домой и узнает, почему они ушли, и спросит их, в чём была проблема. Тогда... И если они... Пусть он постарается примирить их. Если не сможет, тогда пусть возьмёт с собой двух или трёх свидетелей, чтобы их поняли. А если и их не могут понять, тогда это рассказывается перед церковью, если они члены этой церкви. Тогда они...

⁸¹ А если они не члены церкви, то, конечно, они не члены этого собрания, их следует принудить подчиниться. Понимаете, они... они должны слушаться наших указаний здесь, потому что таков порядок в церкви. Такими вещами нам не хочется заниматься, такими вещами я не хочу заниматься, но такие

вещи должны выполняться. И я сам себя разоблачаю, говоря здесь на этой плёнке, это я, они слышат, что я говорю, и знают, что это я, а не вы, братья. Вы задали мне эти вопросы, и я отвечаю вам, как только умею, по Слову Божьему.

82 Так вот: “Брат Бранхам, если эти люди злятся и уходит от вас, что об этом говорится в Писании?”

83 “Они ушли от нас, потому что они не были наши”. И точка. “Ушли из церкви”, — так они и сделали. Ладно.

Другие не слушают ничего, что мы говорим, особенно дети.

84 Детям полагается знать дисциплину, они должны учиться этому дома, но... даже если это мои. Если мои дети когда-нибудь придут сюда и станут нарушать порядок, то я хочу, чтобы вы не делали никаких исключений — Сарра, Ревекка, Иосиф, Билли или кто бы это ни был. Вы скажите *мне*, я с этим разберусь. Если они не могут нормально себя вести, тогда они не будут ходить в церковь до тех пор, пока не научатся нормально себя вести. Это не арена, это дом Божий. Здесь нельзя играть и кататься, обмениваться записками, смеяться и паясничать — это дом Божий и всё должно выполняться благочестиво.

85 Вы приходите сюда, чтобы поклоняться, даже не для разговоров. Это не... это не территория для пикников, это не место для хождения в гости, это место посещения Святого Духа, слушайте то, что Он хочет сказать, а не друг друга. Мы приходим сюда, не чтобы пообщаться друг с другом, мы приходим сюда общаться со Христом. Это дом поклонения. И детей должны дисциплинировать, и если они... родители. Да будет известно, что если эти дьяконы... Если родители этих детей не будут слушаться того, что сказали эти дьяконы, значит, этих родителей самих нужно исправлять.

Мы разговаривали с родителями об их детях, но они не следят за ними.

86 Если они члены этой церкви, тогда вам следует взять с собой двоих или троих и пригласить этого родителя на личную встречу в один из кабинетов. Мне неважно, кто это: толи это я, толи это брат Невилл, толи это Билли Поль и его сынишка, толи это брат Коллинз и один из его детей, или кто-то из остальных. Мы... мы любим друг друга, но мы в долгу пред Богом и этим Словом. Толи это Док, кто бы то ни был, мы должны позвать друг друга и быть честными друг пред другом. Как Бог может с нами иметь дело, если мы нечестны друг пред другом? Как же мы будем честными перед Ним? Понимаете?

87 Таков порядок, мы должны охранять дом Божий! И дьяконы должны знать, как это делается. Понимаете? И поэтому я вам сейчас говорю подмечать такие вещи. И если это... вы скажете родителям, а они не послушаются, не послушаются, тогда возьмите себе ещё одного дьякона или одного из попечителей, или какого-нибудь надёжного человека из этой церкви, и пригласите... возьмите попе... возьмите совет дьяконов, соберите всех дьяконов, скажите: “Брат Джонс, брат Хиндерсон, брат Джексон, — или кто бы то ни был, — их дети плохо себя ведут, и мы им говорили об их детях два-три раза, но они не слушаются”.

88 Тогда пригласите брата Джонса, или брата такого-то, и скажите: “Брат Джонс, мы пригласили тебя сюда на встречу. Мы любим тебя и мы... ты часть нас, ты один из нас. Давай я просто поставлю одну плёнку и послушаем, что об этом сказал брат Бранхам”. Понимаете? “Мы попросили тебя сделать так, чтобы эти дети нормально себя вели”. Понимаете? “Если они будут плохо себя вести, и ты не можешь сделать так, чтобы они хорошо вели себя в церкви, то оставляй их с кем-нибудь, когда пойдёшь в церковь, пока они не научатся правильно вести себя в доме Божьем”. Видите? Но таков порядок, он должен выполняться. Понимаете?

Может...

Тут вопрос ещё продолжается:

Может быть, мы что-то неправильно поняли?

⁸⁹ Нет-нет, вы правильно поняли, всё верно. Я ещё раз повторяю, указания... В армии вас не спрашивают: “Сделаешь ли ты то-то?” Если ты в армии, то ты *обязан* это сделать. Понимаете? И то же самое с... Я *обязан* проповедовать Евангелие. Я *обязан* отстаивать Его, несмотря на то, что об этом говорят мои другие люди и братья, и прочие — я *обязан* это делать. Мне приходится задевать чувства и разносить людей в пух и прах, но если я...

⁹⁰ Не надо становиться, как Освальд. Понимаете? Если вы несогласны с человеком и так далее, и при этом не можете пожать ему руку и всё равно питать к нему прежние чувства, значит, с вами что-то не в порядке. Если я несогласен с человеком (категорически друг с другом разнимся) и не могу по-прежнему думать о нём так же, как... как Христос, значит, с моим духом что-то не в порядке, я не имею Духа Христа. Понимаете?

⁹¹ Если он говорит:

— Ну, брат Бранхам, я считаю, что твоё учение такое, сякое.

— Хорошо, брат, давай мы с тобой встретимся и рассудим. Мы решим это между собой. Мы уединимся здесь в комнате и разберёмся в этом.

⁹² А он меня просто раскритикует, и мне придётся в ответ ему что-то сказать. Если в сердце я не могу думать о нём, как и прежде, что он всё равно мой брат, и я стараюсь ему помочь, тогда я никогда ему не помогу, я никак не смогу ему помочь. Если я его не люблю, то что толку идти туда? Скажите ему: “Во-первых, прежде всего, брат, я тебя не люблю, и давай я прямо здесь уберу это из своего сердца, прежде чем мы приступим, потому что я не могу тебе помочь, пока я тебя не полюблю”.

93 Так оно и есть, именно так. Видите? Продолжайте дальше, вы всё делали совершенно правильно, именно так и должно быть. Вы всё правильно понимаете.

Может быть, мы неправильно это делаем?

94 Нет, так и нужно это исполнять. Пусть соблюдается порядок, потому что это постоянно... Так вот, детки и матери, малыши и прочие, они...они будут плакать, и если они будут очень много плакать и мешать там пастору, то запомните, вы его телохранители, вы его евангельские телохранители. Понимаете? И если это мешает проповеди Господней, есть вы, дьяконы — что вам следует делать? Точно как человек, говорящий на языках, он имеет обязанности. И проповедующий, он в долгу перед Словом, он обязан всё это исполнять. Каждый из вас обязан исполнять свою должность, и это...именно для этого мы...мы здесь и находимся.

95 Так вот, не хочется очень долго ждать, и я знаю, что через несколько минут у меня назначена встреча, так что я...я постараюсь как можно быстрее.

Брат Бранхам...

Здесь, на этой карточке, три...два вопроса:

Брат Бранхам, по каким правилам следует собирать пожертвования в церкви для людей? Как это должно делаться?

96 Я считаю, что в церкви собирать пожертвования для людей нельзя, разве только для вашего пастора. И я считаю, что если кто-то придёт за милостыней или за чем-то таким, или кто-то в...в большой нужде, например, один из членов нашего собрания, скажем, один из наших братьев, и у них случилась беда, что ж, я думаю, что тогда об этом следует объявить с платформы, и пусть это сделает пастор. Я считаю, что он обязан это сделать — если какой-то брат в чём-то нуждается, пусть он изложит дело церкви, если хочет, чтобы их собрали таким образом.

97 Если кто-то в нужде и... и при этом вы не хотите собирать пожертвование для того человека, который в нужде, тогда пусть встретятся советы и договорятся об определённой сумме, которую они хотят выделить этому человеку из казны. Но если на тот момент в казне мало, и они не могут себе позволить это сделать, и всё же их придётся собрать, тогда пусть... пусть... обговорите это с советом, дайте указания пастору, и пусть пастор попросит об этом, скажет: “Сегодня вечером у нашего брата Джонса была ужасная катастрофа — у него сгорел дом. И сегодня вечером мы, христиане, сложимся, каждый из нас сделает взнос, кто сколько сможет, чтобы помочь брату Джонсу снова приобрести дом”, — (понимаете?) или что бы то ни было. Понимаете, мы... мы так и сделаем. Пусть это будет высказано с платформы, именно так и надо делать. И тогда пусть сделают взносы, а затем передадут всё это казначею церкви. И эти взносы будут выплачены через казначея церкви, и отданы им. И... и дайте тому человеку чек, потому что... Я не знаю, облагается это налогом или нет, наверно, в таком случае облагается.

98 Вот, но если дело касается, например, пришедшего незнакомца, незнакомец придёт, например, он... Человек приходит и говорит: “Ну, знаете что? Я... я путешествую, и у меня лопнула шина, и мне нужна новая покрышка. Соберите мне сегодня вечером пожертвование на новую покрышку”. Вот этого делать нельзя. Нет, этого делать нельзя. А если это покажется... если это покажется стбющим делом, это знакомый вам человек, то совет может собраться и выделить определённую сумму денег от казначея, чтобы купить этому человеку покрышку или что бы то ни было. Или же, если в церковной казне мало, и совет решит, что эти... Пастор не должен иметь к этому никакого отношения, этим должны заниматься дьяконы (понимаете?) или советы. Вот, и если это... Если об этом договорятся, тогда передайте пастору, а пастор может собрать пожертвование. Но обратите внимание, если это незнакомец,

случай крайней необходимости, человеку нужно немного денег, и вы считаете, что это на правое дело (так вот, это моё мнение), если это действительно на правое дело, и вы знаете, что это точно на правое дело. . .

99 Так вот, во-первых, если вы возьмёте и загляните в мои записи дома — люди заезжают и говорят: “Я служитель такой-то из такой-то церкви, и у меня тут по дороге случилась беда, мне нужен набор покрышек”, — а сам знает, что я только что вернулся с собраний с пожертвованиями, или как-то так, я практически дам ему, чтобы он купил набор покрышек. А посмотрите в протокол — такого служителя никогда и не было, он там никогда и не жил. И по записям за эти годы я раздал вот так десять-двадцать тысяч долларов, и ничего не знаю о том, куда они пошли. Потом, оказывается, другие служители говорят: “Да он и меня надул на столько и на столько”.

100 Так вот, церковь не отвечает — только за своих. Это так. Они отвечают за своих.

101 Но если это кажется стоящим делом, и притом, если вы. . . если вы, попечители, скажете: “Так, минуточку, этот человек, там и вправду стоит его машина, это действительно с ним произошло, и это. . . Он не из нашего собрания (понимаете?), но так оно и есть”. Тогда, если они хотят так сделать и как-то особенно отзовутся о постороннем. . .

102 Это не о наших (понимаете?), не о наших прихожанах, для наших будет собрано прямо здесь, среди своих, среди их братьев здесь. Понимаете?

103 Но если это человек посторонний, и он говорит, что он голоден или. . . и кто-то хочет достать из кармана и дать ему милостыню, то это ваше дело, но я говорю о помощи от церкви. И если людей в церкви попросят пожертвовать, тогда. . .

104 Так вот, конечно, если у вас здесь проповедует евангелист, тогда вы собираете. . . вы. . . перед его приездом и так понятно, что вы дадите ему, знаете, пожертвование или выплатите ему

зарплату, или как он захочет сделать.

105 Но если здесь оказывается такой человек, и это на правое дело, и пастор. . . и совет захотел бы договориться и рассказать пастору об этом, тогда пусть пастор скажет: “Здесь сидит такой-то человек, мы его не знаем, он пришёл и попросил нас о . . . он говорит, что у него голодные дети. У нас нет времени. . . у нас не было времени расследовать этот. . . этот. . . этот запрос”. Понимаете?

106 Если что-то подобное будет, тогда наши. . . наши. . . Если что-то такое будет среди своих, то наши дьяконы расследуют такие запросы. Понимаете? И если это стоит того, тогда сделайте это. Если это не стоит того, не делайте этого, необязательно. Но если сюда придёт человек, то. . . то пусть пастор скажет: “Совет попечителей сказал мне, что они не знают этого человека. Но этот человек, сидящий здесь, он говорит, что его зовут Джим Джонс, — или кто бы это ни был, — и он сидит вот здесь. Мистер Джонс, встань, пожалуйста. Мистер Джонс, в конце служения встань там в конце у самой двери, при выходе. И если люди почувствуют в сердце, и захотят чем-то помочь этому человеку, то дайте ему при выходе”. Теперь это понятно?

107 Ты записал на свою? Для слушающих плёнку: один из. . . у брата Коллинза это не записалось. Я хочу ещё раз это пересказать, если. . . потому что он один из дьяконов.

108 Если. . . если кто-нибудь из. . . один человек придёт, и вы. . . и он в критическом положении, и ему нужно пожертвование от церкви, то пусть попечители или дьяконы соберутся вместе и пусть цер. . . соберутся вместе и примут решение, а затем скажут пастору, чтобы это было сделано так. Пусть они. . . Пусть пастор скажет: “Такой-то человек, — назовёт его по фамилии, — мы с ним незнакомы. И у нас здесь заведено расследовать, прежде чем собирать пожертвования для людей, то есть, для своих. Но вот этот человек, он говорит, что у него поломка, у него критическое положение, у него больные дети, он хочет купить своим детям лекарство”, — или что бы то ни бы-

ло, критическое положение. “Он стоит вот здесь. Сэр, встаньте, пожалуйста”. Понимаете? И пусть он встанет. И скажите: “Теперь вы, люди, видите, кто это. В конце этого служения этот человек встанет там, у передней двери, и люди, которые имеют желание при выходе пожертвовать на это, почувствуйте себя свободно, мы только объявили это в церкви”. Не то, что вы это постановляете, вы только объявляете об этом. Понимаете, это гостеприимство по отношению к незнакомцам. Видите? Теперь понятно? Хорошо.

109 Думаю, что таким образом этот вопрос решён.

Как насчёт плёнок? (Вот.) Так как... Как насчёт плёнок? (Тут стоит знак вопроса.) Так как многие пишут в офис и обвиняют вас в том, что происходит с плёнками, а также в том, что другие в церкви продают плёнки, если мистеру Магуайру приходится производить за них лицензионные платежи.

110 Хорошо. Плёнки записываются по контракту. И если я... Я точно не знаю, когда истекает срок контракта, но попечители... это относится к попечителям; не к дьяконам, а к попечителям, не к пастору, а к попечителям. Как я понимаю, попечители, они... они периодически составляют договор. И если это... это не так, тогда попечители поправят. У этих попечителей соглашение с тем человеком, который делает записи, и плёнки подлежат лицензии на продажу товара.

111 Никто другой не может записывать плёнки, если только это не будет разрешено человеком, обладающим лицензией, и их нельзя продавать, если только это не будет разрешено человеком, обладающим лицензией, потому что так гласит закон (понимаете?), что на это выдаётся лицензия. Понимаете? И если лицен-... обладающий этой лицензией хочет позволить такому-то записывать плёнки, то это его дело. Если он хочет всем разрешить записывать плёнки, то это его дело. Если он хочет, чтобы все продавали плёнки, это дело того человека, который обладает этой лицензией. У того должно быть краткое

письменное уведомление, подписанное владельцем этой лицензии на то, чтобы записать и продавать плёнки, потому что в таком случае он будет чист пред законом. А иначе человек, обладающий на это лицензией. . . Вы сами себя подвергаете. . . Если бы какой-нибудь подлый человек захотел натворить бед, он действительно смог бы это сделать. Ведь вы нарушаете эту лицензию, потому что это точно как авторское право (понимаете?), то же самое. Этого нельзя делать, за это полагается большой штраф.

112 Так что, если люди записывают на плёнки, то, вероятно, у них есть соглашение от мистера Магуайра, у которого. . . который. . . который производит лицензионные платежи за плёнки. И вот. . . И я насчёт этого не знаю, потому что я здесь мало бываю и не в курсе, о ком всё это, к кому это относится. Наверно, она ещё у мистера Магуайра, потому что там. . . я бываю в Калифорнии или в Аризоне, где я живу, мне известно, что в Калифорнии до сих пор покупают плёнки. Брат Сотманн, тесть мистера Магуайра — это наш брат здесь в церкви. Я думаю, мистер Магуайр до сих пор обладает ей, лицензией на них.

113 Вот, а жалобы по поводу записи плёнок были всё время. Так вот, когда есть жалоба по поводу чего-то, касающегося финансов этой церкви, попечители *обязаны* проследить за решением этого вопроса. Понимаете? Ни в коем случае не должно быть ничего. . .

Так вот, видите, вот здесь, на этой карточке, написано:

Они пишат в офис и обвиняют вас.

114 Откровенно говоря, я получал об этом много писем и хочу знать, почему они не могут получить плёнки. Так вот, вы знаете о своём контракте с обладателем лицензии. Как я понял, плёнки. . . Сам я не хочу иметь к ним никакого отношения. Если кто-нибудь может использовать плёнку для продвижения Евангелия — аминь!

115 Но сначала брат Роберсон и другие начали их записывать, брат Билер и несколько человек начали их записывать, а затем два парня — брат Мерсер и брат Гоуд много лет их записывали. И, конечно, когда каждый из этих людей записывал их, на каждого были жалобы. Но такое впечатление, что в последнее время поступают *большие* жалобы на то, что люди не получают плёнки. Люди звонили мне со всей страны. И ещё одно, попадаются перезаписанные плёнки. Одну минуту на них звучит одно, а потом пробивается уже что-то другое, и тогда даже не разобрать, что на них.

116 Так вот, эти люди, которые платят за эти плёнки, должны получать качественную запись. Меня не волнует, что придётся ради этого сделать, нам нужно, чтобы наши клиенты и наши братья (а они и есть наши клиенты и наши братья, и так далее) обязательно получали первоклассную плёнку. Вы, попечители, следите за этим, чтобы эти люди были довольны. Если недовольны, им немедленно должны вернуть деньги.

117 И кто-то мне позвонил и сказал, что они ждут плёнки месяцами. Так вот, я не знаю, как брат Магуайр этим заведует. Насчёт этого я не в курсе, так как я ничего об этом не знаю. И я... Не моё дело знать что-то об этом, с ними занимается он и попечители. И не то, что я пытаюсь вмешиваться, но я просто говорю вам, как гласит закон. Понимаете? Закон об этом гласит, что эти плёнки с того времени, когда они их запросили, эти плёнки должны быть в пути в течение пары дней, трёх или четырёх, пяти дней. После того как люди запросили эти плёнки, они должны быть отправлены по почте, иначе в любой момент, когда эти указания не исполняются, лицензия может быть аннулирована. Понимаете?

118 Вот, и каждые полгода или год она должна обновляться, это соглашение должно обновляться. Вы должны встречаться в определённый день, указанный в этой лицензии, когда вы должны встречаться. И тогда это должно быть... То есть, в то время должны прийти другие люди, и вы должны оповестить

других, которые просили плёнки, и прийти с их соглашением, присесть и обсудить это.

119 Так вот, эти указания должны выполняться! Понимаете? И они должны выполняться правильно, потому что есть жалобы. Жаловались на Лео и Джина, жаловались на всех, жалуются на брата Магуайра, и будут жаловаться на кого-нибудь другого, но давайте выясним, в чём состоит их жалоба.

120 Вот, но когда плёнки начинают накапливаться целыми коробками, письма сыплются десятками, и они. . . Понимаете, всё сваливают не на записывающего плёнки, а всё сваливают на меня. За это всегда отчитывают меня. Так вот, мой христианский долг — проследить за тем, чтобы люди получали то, за что они платят, и я хочу, чтобы вы, попечители, проследили за тем, чтобы они их получили. Даже если придётся поднимать цену, купите плёнку получше, купите магнитофон получше, нужно, чтобы плёнки записывал тот, кто делает это правильно. Вот в чём мы заинтересованы. [Брат Бранхам стучит по кафедре—Ред.] Плёнка должна быть правильно записана! И клиент должен быть доволен, иначе вообще прекратите заниматься плёнками, тогда у нас не будет плёнок, просто пусть их записывают все, кто хочет. Но если за них собираются взимать плату, то пусть они следят за тем, чтобы люди получали то, за что они заплатили, потому что это по-христиански. Это всё равно, что делать. . .

121 И когда они приходят сюда послушать Евангелие, я хочу дать им самое лучшее, что только можно им дать (понимаете?), и когда они приходят сюда, я прошу вас следить за тем, чтобы все всё выполняли. Вот почему я сегодня говорю здесь вам, дьяконы, попечители и пасторы, что вы должны это выполнять досконально, потому что люди приходят сюда найти Бога, и во всём этом у нас должен быть порядок.

122 А также плёнки должны быть на своём месте. Если придётся поднимать цену, если они пользуются второсортными плёнками, тогда купите плёнки получше. Если за них придёт-

ся больше платить, то поднимите на них цену, пусть человек получит то, за что они взимают плату.

123 Я не заинтересован ни в каком гонораре, ни в одном центе, и эта скиния тоже не заинтересована — я не хочу, чтобы вы были заинтересованы в этом. Не будьте заинтересованы в этом, в... в гонораре. Если платят какую-то... Наверно, нужно взимать небольшой гонорар из-за того, что они записываются здесь. Мне кажется, он что-то такое сказал мистеру Миллеру и другим о законе, что нам нужно взимать определённый гонорар и так далее. Это вы должны за этим следить. Я не имею никакого отношения к тому, как это устроено — вы этим занимайтесь. Я не могу за всем уследить, просто я говорю вам, как именно всё обязательно должно функционировать. Это... И вы поняли, я сказал “должно функционировать”. Так что нужно, чтобы всё функционировало правильно.

124 И если вам нужен магнитофон получше, чтобы справиться, значит, купите магнитофон получше. Если должно быть... Так вот, я им сказал, говорю: “При каждой соб-... миссионерской поездке, когда я еду на поприще, перед поездкой я буду вас оповещать, какие проповеди я буду там говорить, то, что я уже...” А я вам обещал (я это ещё раз запишу в воскресенье вечером), что прежде чем сказать новую проповедь, сначала она прозвучит в этой скинии, потому что видно, что запись у них получается лучше. Вы помните это? А когда я приеду сюда говорить проповеди, тогда буду выходить и оповещать записывающегося человека о служениях. Меня спрашивают: “Какие? Что ты будешь проповедовать?” Я ответил ему: “В этот вечер я буду говорить о том-то, а в тот вечер будет о том-то”, — чтобы у них было всё сделано и подготовлено, чтобы клиент сразу же её получил, получил её прямо у них. Эта запись лучше, чем бывает на собраниях, потому что она делается прямо здесь, в скинии, где хорошая акустика. Понимаете?

125 Так вот, теперь я отправляюсь в эту большую евангелистическую поездку, в которую я сейчас собираюсь, буду загра-

нищей и так далее, и я не могу этого обещать (понимаете?), я не могу обещать, что я скажу первую проповедь здесь. Ведь когда везде проповедуешь, должно быть что-то... Это приедается тебе и это обязательно будет приедаться тем, кто это слушает. Нужно делать как-то по-другому (понимаете?) и высказывать проповедь так, как она там получится.

126 В общем, пусть берут на поприще магнитофон, или ещё как-то, который будет делать идеальные записи и будет делать первоклассную запись, и каждую плёнку проигрывают, и проверяют перед распространением, или же вообще всё прекратите, вообще не занимайтесь этим делом, пусть каждый себе записывает. Понимаете? Но делайте это правильно (понимаете?), чтобы этих жалоб больше не было. Нам не нужны никакие жалобы. Если есть жалоба, то давайте разберёмся с этим, тогда мы положим этому конец.

127 Так, я изо всех сил постараюсь поторопиться. У Билли тут осталось примерно ещё два или три вопроса, потом мы закончим.

Брат Бранхам, до какой степени дьякон может или должен следить за порядком в церкви? Должны ли мы следить за порядком или же ждать, пока брат Невилл скажет нам, что нужно делать?

128 Это работа не брата Невилла, это ваша работа. Понимаете? Вы же не указываете брату Невиллу, о чём проповедовать, как проповедовать. Понимаете, это ваша работа, вы же дьяконы, вам полагается этим заниматься. Вы заботьтесь об этом. Брат Невилл тут ни при чём, это ваша работа. Понимаете?

129 Так вот, если полицейский стоит тут на улице и видит, что человек крадёт что-то из багажника машины, неужели он должен звонить мэру и говорить: “Мэр, ваша честь, сэр, я работаю на вас здесь в полиции. Я вижу тут на улице мужчину, прошлой ночью он... он украл с автомобиля покрышки. Мне просто интересно, какое у вас мнение по этому поводу?” Хм!

Видите? Понимаете, это было бы неразумно, правда? Так точно. Если он что-то нарушил, арестуйте его.

130 И если человек делает что-то неправильно здесь в церкви или кто-нибудь, то остановите их, поговорите с ними. Не будьте высокомерными, но если они не слушаются, то поговорите так, чтобы они поняли, что вы говорите. Понимаете? Понимаете? Как вы объясняете ребёнку, говорите: “Вернись туда”, — а он плохо себя ведёт. Дьяконы, стойте на своём месте! Поставьте. . . Вас четверо, двое оставайтесь спереди и двое — сзади, по этим углам или как-то так, и следите очень внимательно. А то приходят отщепенцы и всякие. Понимаете? И вы будьте начеку, и стойте на своём посту, и оставайтесь там — это ваше место, или встаньте прямо около стены и наблюдайте за всеми, кто входит.

131 Дьякон заботится о доме Божьем. Если кто-то зайдёт, поговорите с ними, будьте наготове, чтобы поприветствовать их, пожать им руку. Это. . . Вы полицейский: “Может быть, показать вам раздевалку?” Или: “Не хотели бы вы сесть?” “Может быть, вам подать песенник?” — или как-то так. Или: “Мы хотим, чтобы вам здесь было приятно, и молитесь, и мы очень рады, что вы сегодня вечером здесь у нас”. Проводите их до места и спросите: “Вы хотели бы сесть поближе или вы хотите остаться здесь в конце?” — или ещё где. Это гостеприимство.

132 Полицейский (или дьякон) — это военная полиция в армии, вежливый, но при этом обладающий властью. Понимаете? Вы знаете, что такое военная полиция — на самом деле, если он пользуется своими правами, мне кажется, он всё равно, что капеллан. Понимаете? Он вежливый и всё такое, но при этом он обладает властью. Понимаете? Вы должны его слушаться. Понимаете? Он ставит. . . Эти новобранцы берут и напиваются, а он ставит их на место. Также и дьякон должен поставить их на место.

133 Так вот, запомните, дьякон — это полицейский, и должность дьякона на самом деле строже практически всех долж-

ностей в церкви. Я не знаю более строгой должности, чем должность дьякона. Это так, потому что у него... у него важная работа, и это Божий муж. Это Божий муж настолько же, насколько пастор является Божиим мужем. Конечно же. Это Божий слуга.

134 Так вот, попечители, они обязаны пред Богом следить только за финансами и разбираться с этим, с подобными происходящими вещами. Я говорил вам о плёнках и... и о других вещах, которые тут происходят, о здании и ремонтах, о сборе финансов и прочем — именно это у них на попечении: имущество, финансы и прочее. Дьяконы не имеют к этому никакого отношения. Так же и попечитель не имеет никакого отношения к должности дьяконов.

135 Так вот, если дьяконы хотят попросить попечителей помочь в чём-то или попечители — дьяконов, то вы все трудитесь вместе. Но обязанности у вас разные. Понимаете? Хорошо.

136 Так вот, нет, брата Невилла не надо спрашивать. Если брат Невилл попросит вас что-нибудь сделать, тогда это... это ваш пастор, с вежливостью, любовью и так далее. Если бы он сказал: “Брат Коллинз, брат Хикерсон, брат Тони или кто-нибудь, пожалуйста, посмотрите, что происходит в том углу” — тут как тут, на своём посту, знаете, как настоящие мужи Божьи.

137 Запомните, вы работаете не на скинию Бранхама, и вы работаете не на брата Невилла или меня, вы работаете на Иисуса Христа. Понимаете? Вы... Вот для кого вы это делаете. И Он... Он учитывает вашу верность точно так же, как верность пастора или любого другого, Он рассчитывает на вашу верность! И нам нужно *выражать* свою верность.

138 Так вот, иногда бывает тяжело. Мне тяжело, когда там сидит служитель, которого я люблю от всего сердца, но просто вынужден выложить ему всё начистоту (понимаете?), но с любовью я протягиваю руку, чтобы помочь ему. Но... Видите? И они приезжают ко мне, и говорят: “Брат Бранхам, ты такой

замечательный человек, почему же ты не можешь просто пойти на небольшой компромисс в крещении и в одном, другом и третьем, в вопросе безопасности и семени змея?”

139 Я говорю: “Брат, я люблю тебя, но давай сейчас просто возьмём. . . просто возьмём Писание и посмотрим, кто прав, а кто неправ”. Понимаете? Я должен быть способным. . .

140 “О-о, нет, брат Бранхам, я же говорю, ты заблуждаешься”. Видите? Сразу взрывается.

141 “О-о, — я говорю, — ну, может быть, и так. Если я заблуждаюсь, то ты, безусловно, скажешь мне, ты. . . Ты же знаешь, в чём я заблуждаюсь, тогда покажи мне, в чём я заблуждаюсь”. И я готов это принять. Понимаете? То же самое.

142 “Эй, какое ты имеешь право приказывать ребёнку сесть?” Дьякон — это. . . это страж в доме Божьем. Понимаете? Если вы. . . Он заботится о доме Божьем и поддерживает в нём порядок. Именно так говорится в Писании, и если вы считаете, что дьякон должен делать ещё что-нибудь, то придите и скажите мне. Видите? Тут то же самое, но заниматься этим — это ваша обязанность, да, просто оказывать поддержку.

143 И вы никого не должны спрашивать, это. . . это именно ваша обязанность. Брат Невилл никого не спрашивает, церкви не нужно спрашивать. . . вернее, попечителям не нужно спрашивать брата Невилла, хочет ли он, чтобы на скинии возвели крышу. Понимаете? Нет-нет, брат Невилл тут вообще ни при чём, я тут ни при чём, это ваше дело. Дьяконам не надо. . .

144 То же самое и с пастором: “О чём ты будешь проповедовать? Я не хочу, чтобы ты делал то-то”. Они не имеют право так говорить, он подчиняется Богу (понимаете?) — их пастор. И притом, если. . . если. . . Брат Невилл, он говорит проповедь, которую Господь нам дал, и мы в этом все вместе. И если я скажу брату Невиллу что-то неправильно, то Бог с меня за это спросит. Верно. Понимаете? Так что Начальник всем — Бог. Понимаете? А мы работаем просто как Его представители

(понимаете?) здесь на этих должностях.

Пожалуйста. . .

Следующий вопрос, а затем, по-моему, у нас есть ещё один, и потом мы. . . мы закончим.

Пожалуйста, объясните, как именно дары языков должны действовать в нашей церкви. (Я это объяснил.) Когда церковь будет приведена в порядок по. . . или где именно должны действовать дары? (Мы только что это объяснили.)

Сколько именно рож-дест-. . .

Ты не мог бы посмотреть, что тут? [Брат Билли Поль говорит: “Инструментов”.—Ред.] А-а, инструментов.

Сколько инструментов должно быть у нас в церкви, кроме органа и пианино?

145 Ну, всё зависит от того, будет у вас струнный ансамбль или ещё какой. Понимаете? Я не знаю, что у вас есть, что это значит — я этого не понимаю. Но орган и пианино являются собственностью церкви. Так вот, если ведущий пения захочет, чтобы были трубы, корнеты и тому подобное, и в церкви появились люди, которые играют на этих инструментах, и у них есть группа, то тогда. . . конечно, тогда это относится к вашим попечителям, обсудите это с попечителями и узнайте, есть ли у них деньги на покупку этих инструментов и прочего, или чего-нибудь такого. Наверно, в этом и состоит вопрос.

146 Но если у них есть свои инструменты, то замечательно. Если же у них нет своих инструментов, и они члены нашего ансамбля. . . Не просто какой-то человек, который тут проездом, поиграет иногда, а потом уедет куда-то — это должен быть церковный ансамбль. Церковь не стала бы покупать трубу человеку, который поиграет на ней здесь, а завтра вечером в другом месте, и в третьем месте, и иногда зайдёт, и немножко поиграет. Нет-нет. Тут на месте должен быть ансамбль, организованная музыкальная группа с ведущим, и тогда церковь. . .

поговорите с ними о покупке инструментов.

Пожалуйста, объясните, как именно нам надлежит... как нам, дьяконам, следить, чтобы люди в святилище до и после... Объясните, пожалуйста.

[Брат Билли Поль читает вопрос:—Ред.]

Как нам следить за тем, чтобы люди в святилище вели себя тихо до и после собрания? (А-а, хорошо.)

147 Братья, я бы предложил так. Так вот, это очень важно. Жаль, что мы не можем уделить этому больше времени, потому что это... это... это имеет для нас значение. Понимаете? Так вот, церковь — это не...

148 Если вы хотите... Если хотите в какой-нибудь вечер отмотать эту плёнку и проиграть её перед собраниями, чтобы люди это поняли, пусть её проиграют, только эту часть плёнки, не больше, только эту. Если захотите проиграть какую-то её часть по какому-то вопросу, то промотайте её, найдите то место, а затем проиграйте (понимаете?), потому что это вопросы.

149 Так вот, дьяконы церкви, как я... как я сказал — это полиция церкви. Но церковь — это не общее место для встреч, для... для общения, дружбы и веселья. Церковь — это святилище Божье! Мы приходим сюда... Так вот, если нам хочется встретиться друг с другом, то давайте я приду к вам домой или вы придёте ко мне домой, то есть, ходите друг к другу в гости и встречайтесь друг с другом. Но просто веселиться тут в церкви, разговаривать и всё такое — так нельзя, братья. Когда мы приходим сюда, мы отбрасываем все свои мысли. Если бы мы приходили сюда...

150 Посмотрите, как мы делали раньше, много лет назад. Сестра Герти была пианисткой. Когда я был здесь пастором, мне приходилось быть пастором, дьяконом, попечителем и всем одновременно (понимаете?), но я вынужден был это делать. Теперь уже нет надобности так делать (понимаете?), потому что есть братья, которые это выполняют. Но когда...

У дверей у меня были придверники — брат Сьюард и все прочие. Там у двери на стуле или ещё как-то у них были сложены книги. И когда кто-нибудь входил, ему показывали, где повесить пальто или провожали его на место, давали песенник и просили пребывать в молитве. И тогда все сидели на своих местах и тихо молились до начала собрания. Понимаете? И потом при начале собрания пианистка сестра Герти поднималась туда и начинала играть перед... когда люди собирались.

151 Я бы предложил, чтобы ваш органист поднимался туда и играл очень приятную музыку. А если она не может здесь быть, то запишите её на плёнку и потом проигрывайте её, или ещё как-то. И пусть будет музыка, играетя очень приятная, священная музыка. Так что... И попросите людей... И если люди начинают разговаривать и суетиться, то пусть один из дьяконов поднимется к микрофону на кафедре и скажет: “Ш-ш, ш-ш, ш-ш!” — вот так. Скажите: “В этой скинии мы хотим, чтобы вы приходили поклоняться. Давайте не будем сейчас шуметь, послушайте музыку. Найдите себе место, присядьте, будьте почтительными (понимаете?), помолитесь или почитайте Библию. Ведь Господь пребывает здесь, в этом святилище. И мы хотим, чтобы все были очень почтительными и поклонялись, не бегали туда-сюда и не разговаривали перед служениями. Настройтесь на собрание, ведь вы пришли сюда поговорить с Господом. Понимаете? Или пребывайте в тихой молитве (понимаете?), или читайте Библию”.

152 Когда я зашёл в Мраморную церковь там, у... у Норма Винсента Пйли... Вы слышали о нём. Да? И я зашёл в... (Отличный психолог, он учитель, знаете.) И я зашёл в его церковь, я просто подумал: “Вот бы в моей скинии снова так делали”. Дьяконы стояли прямо там, у двери, у самого входа. Они... Конечно, тебе дают программку воскресной школы, проводят тебя. Нужно было три раза освободить зал, знаете, там вмещается примерно только четыреста-пятсот, знаете, а Нью-Йорк — город большой, и это популярный человек. И мне

кажется, у них приходилось проводить один урок в десять часов, а другой в одиннадцать — опять та же самая проповедь, точное такое же служение, тот же лист бумаги. Но когда люди расходились, и у них было, по-моему, пять минут на то, чтобы церковь ровно... Никто не мог войти, пока те не вышли, затем дьяконы открывали вход, и церковь снова заполнялась. Там были, знаете, такие старые цельные церковные скамейки, они вот так заходят и садятся на скамьи, когда открывается дверь. Старомодная, она стоит там, наверно, почти двести лет — эта старая Мраморная церковь.

153 И в той церкви было слышно, как муха пролетит, и все были в молитве, по крайней мере, тридцать минут, прежде чем прозвучит первая нота на органе, вступление. Понимаете? И все просто в молитве. Я подумал: “Как это чудесно!” А когда служитель... Эта вступительная мелодия примерно... Я думаю, одну вступительную играли минуты три-пять: “*Как Ты велик*” или что-нибудь подобное, и так дальше. И когда её играли, все прекращали молиться и слушали вступительную мелодию. Понимаете, таким образом происходит переход от молитвы к прелюдии. А когда они её сыграли, тогда регент дирижировал хором. Затем у них было общее пение и хоровое. И тогда они были готовы к уроку воскресной школы. Понимаете? А потом... а потом, когда он заканчивался, ничего не происходило, всё время было только божественное поклонение. А ведь для этого мы и собираемся.

154 И я считаю, что было бы хорошо, если бы наша церковь в... Я просто скажу так: нам так и нужно делать. Понимаете? Давайте так и делать. Если кто-нибудь что-то делает, то это... И я считаю, что это было бы хорошо. Если это хорошо, значит, давайте так и делать. Понимаете? Зачем нам что-то хорошее откладывать? Мы так и будем делать, и всё. Понимаете? И просто возьмите и встаньте там, и если начнёте это делать утром или когда там, и будут гости, то просто пусть кто-нибудь или один из... один из дьяконов, или кто-нибудь выйдет туда

и скажет: “В этой скинии введено такое правило. . .”

155 Я не знаю, делают так или нет, может. . . может, и так. Я здесь никогда не бываю (понимаете?), я не знаю. Я никогда не бываю здесь перед служениями.

156 И когда люди войдут, и начнут разговаривать, то пусть кто-нибудь выйдет туда и скажет: “Ш-ш, ш-ш, ш-ш, минутку”. Понимаете? Пусть. . . пусть. . . Попросите сестричку, чтобы она поднялась и играла эту музыку. Если не получится, то запишите её на плёнку и поставьте её (понимаете?) — органную музыку. И скажите: “Теперь мы. . . в скинии новые правила. Когда сюда заходят люди, нельзя шептаться, разговаривать — только поклоняться. Понимаете? Ещё несколько минут, и начнётся служение. До того времени или просто читайте Библию, или склоните голову и тихо молитесь”. И так несколько раз, и все научатся. Понимаете? Понимаете?

157 Если слышите, что кто-то разговаривает. . . Если потом дойдёт до. . . После нескольких таких напоминаний, через некоторое время получится так, что кто-нибудь заговорит. . . увидите, что кто-то разговаривает, а больше никто не разговаривает (понимаете?), тогда один из дьяконов подойдёт и скажет: “У нас. . . Мы хотим, чтобы вы поклонялись во время служения. Понимаете?” Видите? Понимаете, это не дом разговоров, это дом поклонения. Понятно?

Я думаю, что всё.

Пожалуйста, объясните. . . (Да. Посмотрим. Да.) **Пожалуйста, объясните, как дьяконам следует. . . в святылице?** (Да, это всё. Правильно. С этим всё.)

Хорошо, теперь вот последний:

Брат Бранхам, когда у нас были возможности в начале служения. . . (Я. . . я. . .) . . . жало-. . . однако у нас были жалобы.

Очень мелко написано. И “были жалобы”, да? [Брат Билли Поль говорит: “Угу!” — и продолжает помогать брату Бранхаму прочи-

тать мелкий подчерк—Ред.]

...были жалобы в начале служения. У нас... (Посмотрим.) У нас... у нас песни, свидетельства, молитвы, молитвенные просьбы, сольное пение и, мо... может быть, доходит... до проповеди доходит дело в одиннадцать, до...или позже, но на Слово остаётся совсем немного времени. Некоторые люди становятся непоседливыми, и им приходится уходить, когда оно ещё...раньше, когда оно ещё не закончилось. Это... Пожалуйста, объясните, сколько песен и в какое время начинать проповедь? И ино...иногда у нас бывают моли...молитвенные просьбы, и это заканчивается собранием свидетельств, некоторые вещи бывают не... кажутся на тот момент неуместными.

¹⁵⁸ Так, надеюсь, что я его понял. Билли тут пытался мне помочь. Кто слушает плёнку, вам надо... Кто-нибудь среди нас, может, на собрании, на служении, будет прослушивать это — Билли пытался мне помочь его прочитать, потому что он написан очень-очень мелко, и я не мог разобрать. Общую мысль я уловил, а именно: “Сколько песен нам петь до начала служения, и в какое время должно начинаться служение?”

¹⁵⁹ Так вот, первое, что я хочу тут сделать — это исповедаться. И когда я неправ, я хочу признать свою неправоту. Понимаете? И я...и я тут хочу исповедаться, что я в этом как бы заводила, потому что именно я затягиваю эти служения и так далее, поэтому церковь и попала в эту колею (понимаете?), и стала так делать, но так не должно быть. Так вот, запомните, у меня... Я говорил вам: “В воскресенье вечером, если Господь позволит, в воскресенье вечером и впредь я буду стараться сокращать свои служения, даже если придётся остаться ещё на неделю, и проводить служения не дольше тридцати-сорока минут”.

¹⁶⁰ Это потому, что я обнаружил вот что: служение, которое... Человек встаёт, и проповедь говорится в силе. Если

слишком далеко зайдёшь, то люди устанут и они не усвоят. Почему я говорил... Я всё время это знал. Понимаете? Самые успешные ораторы — это те, кто точно... Иисус был Человеком немногословным, посмотрите на Его проповеди. Посмотрите на проповедь Павла [Петра—Пер.] в день Пятидесятницы — наверно, у него ушло минут пятнадцать, и каким-то образом он вколотил там так, что... что... что три тысячи душ привёл в Царство Божье. Видите? Просто сразу к делу. Понимаете?

161 И я виноват, потому что... Я делал так потому... Не потому, что я иначе не умею, но я записываю на плёнки (понимаете?), и эти плёнки будут проигрываться в домах часами, часами и часами. Но как вы узнаете в следующее воскресенье, почему я так делал... (в следующее воскресенье) ... почему я всё это делал... Могу сказать и прямо сейчас на этой плёнке. Я делал это по той причине, что на мне лежало огромное бремя — высказать Послание этого часа. Теперь Послание высказано, теперь я буду уделять полчаса или примерно столько с начала года на моих собраниях в... куда бы я ни поехал, буду стараться и даже заведу часы на тридцать минут или не больше сорока, вколочу проповедь и сделаю призыв к алтарю, если я... или как там будет, или вызову молитвенную очередь, и не буду отнимать столько времени, потому что люди действительно устают. Я это знаю.

162 Но послушайте, наверно, за год у нас даже дюжина людей не встала и не вышла, а иногда я держу их здесь два и три часа. Видите? Это так, потому что тогда записывались эти плёнки, которые расходятся по всему миру. Понимаете? И люди там будут сидеть часами и слушать их, и служители, и прочие: в Германии, Швейцарии, Африке, Азии и всюду (понимаете?) будут их слушать.

163 Но, видите, для святилища, для церкви... И в этом нет ничего плохого. Если вы здесь делаете запись, и у вас двухчасовая плёнка, то запишите на неё двухчасовую проповедь. Но если вы не делаете никаких подобных записей, тогда сокра-

тите свою проповедь (понимаете?), сократите свою проповедь. Я скажу вам, почему: одни насыщаются быстро, другие насыщаются долго (понимаете?), вот так, и в этом нужно найти золотую середину.

164 Так вот, очень часто мы портим служения из-за затянувшегося собрания свидетельств, и я знаю, что сам в этом виноват. И раньше, когда мы проводили уличные собрания, бывало выйдешь, и стóит какому-нибудь пожилому брату там встать, и он встанет. . . И попросишь его вознести молитву, а он как станет молиться: за мэра города, за губернатора штата, за президента всех штатов и так за всех, и за всех пасторов в округе, знаете, за каждого по очереди, и за сестру Джонс, которая в больнице, и тому подобное, а люди стоят, прохожие на уличном собрании как шли, так и дальше пошли. Понимаете? Просто он их утомил. Ну, просто. . .

165 Понимаете, теперь самое главное — ваша молитва должна быть втайне, ваша основная, долгая молитва. Молитесь все. . . Зайдите в потаённую комнатку, закройте дверь — вот где нужно молиться весь день, всю ночь или два часа, там молитесь. Но здесь, когда к вам привлечено внимание людей, молитесь коротко, быстро, по делу. Пусть всё ваше служение. . . И на служении больше всего времени уделяйте этому Слову — это самое главное! Вколачивайте это Слово изо всех сил (понимаете?), втолкуйте людям Слово.

166 Итак, я предлагаю вот что. Так вот, имейте в виду, я исповедался, что я виноват в том, что задавал в этом тон. Но потом я объяснил вам, почему у меня до этого дошло — я записываю на двухчасовые плёнки, чтобы их отправлять за границу и повсюду с Посланием. Понимаете? Но церковь не должна брать с этого пример, с проповедей в этой скинии, которые расходятся по разным местам на двухчасовых плёнках (понимаете?) и вот так распространяются.

167 Итак, порядок у вас такой. Давайте я просто приведу вам пример (вы не против?), предложу. Я бы сказал, что двери

церкви должны открываться в определённое время, пусть собрание заходит, пусть играют песни, и пусть все приходят для поклонения, а не для разговоров. И не позволяйте им беседовать после того, скажите им, чтобы расходились и выходили, а не беседовали. Если вы хотите побеседовать, то на улице полно места. А здесь святилище, пусть оно остаётся в чистоте. Так вот, если Дух Господень действует здесь, то пусть здесь пребывает Дух Господень. Понимаете? И... и Он дальше будет двигаться. Если нет, то запомните мои слова, всё развалится, точно развалится. И давайте его беречь, это наша обязанность, вот почему я сегодня вечером здесь. Просто пусть всё это соответствует этим... этим порядкам.

168 Теперь смотрите, я сказал бы так. Обычно... Если только мы не объявляем об особом... и говорим, что будем записывать проповедь. Понимаете? Так вот, если у брата Невилла есть проповедь, которую он собирает... у него есть проповедь, которую он хочет распространить среди людей на плёнке или как-то так, то скажите: “В следующее воскресенье вечером мы сделаем двухчасовую запись”, — трёхчасовую или что... или сколько там. “Мы поставим двух-трёхчасовую плёнку, — или какая она там будет, — в следующее воскресенье вечером”. И тогда люди будут знать. И когда они придут, скажите: “Сегодня вечером мы будем записывать проповедь. И у меня здесь есть проповедь, и она такая... Я хочу её записать и разослать. Я был... Я чувствую побуждение разослать эту проповедь. И она будет записана, она может быть на два часа, три часа, или сколько там будет?”. Так и скажите.

169 Но обычно... Точно как я делаю, когда приезжаю на место, например, на собрания предпринимателей, или я провожу там собрания для молитвенной очереди. Если бы я стоял там и проповедовал вечерами по три часа перед исцелительным служением, то вы понимаете, в каком я оказался бы положении? Видите? Ведь люди... На следующий вечер собрание уменьшится наполовину (понимаете?), потому что им это просто не

под силу, им нужно идти на работу и всё такое.

170 Я предложил бы так: обычно... Так вот, я понаблюдал за братом Невиллом вчера вечером, когда он проповедовал. Так вот, я знаю, что мы все... Это была потрясающая проповедь. Я сделал с неё заметки, они у меня здесь в кармане, чтобы использовать их в других своих проповедях. Это так. *“Путь спасения”* (видите?), и это была чудесная проповедь. Вы видите, как быстро он её высказал? Видите? Примерно тридцать пять минут (видите?), и он закончил. Понимаете? Это было прекрасно. Вот, и обычно у брата Невилла проповеди именно такие. Видите, они не длинные. Понимаете? Но собрание портишь именно тогда, когда тянешь резину, пока дойдёшь до сути. Понимаете? Вот, и... и когда так делаешь...

171 Так вот, я знаю... И, послушайте, я говорю это не для того, чтобы унижить вас, попечителей или дьяконов, или... или пастора, но просто я говорю вам: смотрите, в чём Истина, значит, именно так и должно быть. Вот, вы... А почему так происходит? Так вот, каждый, все вы добродушные, все вы, братья, добродушные. Если бы так не было, то я бы сказал: “Все, кроме брата такого-то, он не добродушный, мы все молимся за него”. Но вы по натуре действительно добрые, и вы долготерпеливые, мягкие, спокойные люди. Это прекрасно, но при этом не надо быть неженкой.

172 Иисус тоже был добродушным, но когда была пора нечто высказать: “Написано, что дом Отца Моего будет домом молитвы, а вы делаете из него вертеп разбойников”, — (видите?) Он знал, когда говорить, а когда не говорить. Именно... именно так нам и надо поступать. Понимаете? Никогда... никогда не было такого человека, как Иисус, Он был Богом. И помните, Он даже... Вот это был дьякон в церкви — Он взял всё в Свои руки! Он сплёл верёвки и не дожидался, чтобы нежненько выпроводить их, Он их вышиб оттуда (видите?), из дома Божьего. И Он исполнял роль дьякона в пример вам, дьяконам. Видите? Он был вашим Примером. Вот: “Написано, что

дом Отца Моего будет домом молитвы”. Итак, запомните, тогда Иисус был дьяконом (вы это знаете), Иисус исполнял роль дьякона.

173 Когда Он исполнял роль пастора, что Он говорил? — “Вы слепые фарисеи, водители слепых!” Видите? Тогда Он исполнял роль пастора.

174 А когда Он говорил им, что будет происходить, Он исполнял роль пророка. Понимаете?

175 И когда потребовали, чтобы заплатили дань, Он исполнил роль попечителя: “Пётр, пойди и забрось в реку крючок, и у первой рыбы, которую поймашь, во рту будет монета. Заплати им, — (видите?), — уплати свои долги по справедливости”. Сказал отдавать кесарю кесарево, а Божье — Богу.

176 Он был и пастором, и пророком, и попечителем, и дьяконом. Конечно же. Так что вы видите, что делал Он. Да будет это вам примером в этом доме, в этой скинии Бранхама, и нам нужно быть таким домом, где Он будет почитаем во всём, в каждой должности, повсеместно, чтобы никто не пятился назад, чтобы была мягкость, нежность и доброта, но при этом чёткость и ясность, каждый на своём посту. Понимаете? Именно этого. . . именно этого Он хочет. Он никого не охаивал. Когда была пора высказать, назвать вещи своими именами, Он так и делал. Когда была пора проявить мягкость, тогда Он проявлял мягкость. Он был нежным, добрым, понимающим, но строгим, и у Него всё было чётко, и Он показал вам в этом пример. Так вот, Святой Дух только что мне это дал. Я сам ещё никогда об этом не задумывался, что Он был дьяконом, но так оно и было. Видите? Он. . . Он поступал, как дьякон.

177 Теперь я сказал бы так: скажем, если у вас служения начинаются в семь тридцать, если в это время, то открывайте церковь за полчаса до этого — в семь часов. Пусть пианист. . . Скажите органисту. . . Вы ей платите? Вы платите органисту? Ей или пианисту платят? Она делает это добровольно. Любез-

но попросите её. Даже если она захочет, чтобы ей за это платили, давали ей что-нибудь за это, скажите ей, что ей нужно быть за полчаса до служения. А если она скажет: “Ну, я не смогу”, — или как-то так, станет жаловаться, тогда просто попросите её прийти сюда и записать на плёнку какую-нибудь приятную органную музыку. Понимаете? И пусть... Запишите её на... Не надо приходить сюда каждый раз, поставьте плёнку. Понимаете? Пусть один из дьяконов, попечителей или кто открывает, уборщик, включит её там (эту плёнку), и пусть она играет, пока собираются люди. Понимаете? Ведь... Если здесь не окажется дьяконов или кого-нибудь, то пусть попечитель или кто-нибудь приходит сюда и включает её, тогда пусть её проигрывают полчаса.

178 Но ровно в семь тридцать пусть зазвонит колокол на крыше здания. Понимаете? У вас ещё там стоит колокол? Да, хорошо. Пусть колокол зазвонит в семь тридцать, и это означает, что мы не будем ходить туда-сюда по церкви и пожимать руку всем встречным и поперечным. Пусть принимается за работу ведущий пения! Если же ведущего пения не будет, то пусть дьяконы проследят, чтобы... или... проследят, чтобы кто-нибудь начал вести пение, когда начнёт звенеть колокол: “Откройте песенник, номер такой-то”. Понимаете? Пусть это будет минута в минуту, в... в семь тридцать.

179 Хорошо. Тогда спойте одну общую песню и потом, может быть, вторую общую песню, а затем при возможности уже заранее договоритесь, кто вознесёт молитву. Пусть пастор... Вообще-то, пастора там не должно быть, это должен делать ведущий пения. Мне кажется, это брат Кэпс. Да? Он знает, что делать, пусть он с кем-то договорится... или же сам вознесёт молитву. Попросите собрание встать для молитвы (понимаете?), просто встать, и пусть кто-нибудь вознесёт молитву. Так вот, если вы не будете внимательны...

180 Так вот, мы считаем, что все должны приходить в дом Божий и молиться, это... это место молитвы. Но когда вы на-

ходитесь в святилище, берегите время. Понимаете? Если позовёте всех к алтарю, вы увидите, что кто-нибудь там пробудет пятнадцать-двадцать минут, и всё ваше время ушло.

181 Пусть ваша... Понимаете, вы молитесь дома. Иисус сказал: “Когда молитесь, не стойте, как лицемеры стоят и до-олго... возносят затяжную молитву, и говорят одно, другое и третье, и всё такое для показухи”. Понимаете? Он сказал: “Когда вы молитва... молитесь, войдите в комнатку, потаённую комнатку, закройте за собой дверь, молитесь вашему Отцу, Который видит тайное — Он воздаст тебе явно”. Вот как нужно молиться втайне, так *Он* велел делать.

182 Но когда вы... Когда кто-нибудь выходит, например, ведущий пения скажет: “Хорошо...” После первой песни пусть кто-нибудь вознесёт молитву, кто бы то ни был, просто короткую молитву. Не надо вставать и молиться за всех губернаторов, и так далее, и тому подобное. Если есть молитвенные просьбы, то скажите о них, пусть их передадут, передайте их. Напишите, скажите: “Вот”. “Сегодня вечером в молитве мы вспомним сестру такую-то, брата такого-то в больнице, такого-то, такого-то и такого-то. Вспомните их в молитве, когда будете молиться. Брат Джонс, вознеси, пожалуйста, молитву. Давайте встанем”. Понимаете? Пусть их положат на платформе. Скажите людям, пусть они к этому привыкнут: “Если у вас есть просьба о молитве, положите её *здесь*, вот *здесь*”. Не надо говорить: “У кого сейчас есть просьба, то дайте о ней знать...” И тогда откуда ни возьмись кто-нибудь встанет и скажет: “Слава Богу!” И вы знаете, начнёт в таком духе, и не успеешь оглянуться, иногда полчаса пройдёт, пока они сядут. Понимаете?

183 Отвечаем за эту церковь мы, а не другие, это *наша* ответственность пред Богом. Эти должности — это *ваша* ответственность пред Богом. Понимаете? Я стою сегодня вечером здесь и рассказываю вам всё это потому, что это *моя* ответственность пред Богом, а ваша ответственность — выполнять

это. Понимаете?

184 Вот, и когда что-нибудь такое. . . Пусть кто-нибудь вознесёт молитву, и когда помолится, хорошо, пусть вознесёт молитву, а потом сядет.

185 И если у вас есть сольная песня. . . Так вот, я бы не стал так говорить, я бы не стал. . . И если кто-нибудь хочет спеть. . . спеть сольную песню, то объявите это в церкви, скажите им, что любые сольные или если что-то хотят спеть, пусть они спросят у ведущего пения ещё до начала собрания. Если она уже намечена, то скажите: “Извини, брат, я бы. . . я бы с большим удовольствием это сделал, но на этот вечер у меня уже есть сольная. Может быть, если ты мне скажешь, в какой вечер будешь здесь, я включу тебя в программу. Понимаешь, у меня здесь уже намечена программа”.

186 Пусть. . . пусть брат Кэпс или кто ведёт пение. . . И должен быть ведущий пения, кто бы то ни был. И не надо им стоять и говорить. . . или речи разводить, как будто они проповедники. Понимаете? Пусть они там встанут и проведут пение — это их дело.

187 Дело пастора — проповедовать (понимаете?), а не вести пение. Не он должен вести пение, пение ведёт ведущий пения. Он ответственен и должен выходить откуда-нибудь оттуда, из кабинета, свежий под помазанием Святого Духа, когда придёт время. Ему даже необязательно быть на платформе, когда это происходит. Пусть он остаётся там в кабинете (понимаете?) или тут сзади, или где там, и по внутренней связи передадут (понимаете?), когда уже пора. Когда он услышит последнюю. . . Если третья песня будет сольная, например: соло, дуэт или ещё что-нибудь. . . Понимаете?

188 Значит, у вас были две общие песни, молитва, пожертвование, если будете его собирать. И пусть каждый стоит на своём посту. Скажите: “Хорошо, теперь, пока будем петь эту последнюю песню, пожалуйста, пусть придверники пройдут вперёд

для вечернего пожертвования”. Видите? И пока они заканчивают петь эту песню, придверники уже стоят здесь. Скажите: “Хорошо, теперь мы помолимся и, вознося молитву, мы хотим вспомнить такого-то и такого-то”, — и зачитайте это, знаете, вот так, таким образом. “Хорошо, все встанем. Брат, вознеси, пожалуйста, молитву”. Тогда дело сделано.

189 Значит, пока будут петь эту вторую песню или какую будете петь, вы соберите пожертвование, если собираетесь собрать пожертвование. И оставьте... Я бы предложил спеть первую песню, а потом собрать вечернее пожертвование, а затем спеть вторую песню и так далее. Потом пусть последняя песня здесь... Пусть у вас последняя песня (понимаете?) будет приглашением для пастора. И как только споёте этот последний гимн, пусть орган начнёт вступительную мелодию, выходит ваш пастор. Видите? Во всём порядок, все притихли, ничего больше не говорится, каждый дьякон на своём посту — там стоит пастор.

190 Он выходит, приветствует своих слушателей, открывает Книгу и говорит: “Сегодня вечером мы прочитаем из Библии”. Видите, когда он определится: “Мы прочтём из Библии”. И иногда будет неплохо, если вы скажете: “Из почтения к Слову Божьему давайте поднимемся для прочтения Слова”. Видите? Затем прочитайте: “Сегодня вечером я прочту из Книги Псалмов”, — в таком духе. Или же пусть кто-нибудь другой прочтает: ведущий пения или заместитель, кто-нибудь там рядом, пусть он прочтает, неважно; но лучше всего, если вы по возможности сами прочтаете. Тогда прочитайте вот так и тогда возьмите тему. Понимаете? И по времени вы потратили минут тридцать, на тот момент будет примерно восемь часов.

191 И с восьми примерно до без пятнадцати девять, где-то от тридцати до сорока пяти минут, выкладывайте Слово, как вам даст Святой Дух (понимаете?), именно так, просто излагайте Его тогда именно так, как Он велит (понимаете?), под помазанием.

192 Затем сделайте призыв к алтарю, скажите: “Если кто-нибудь здесь, в этой церкви, хотел бы принять Христа как Спасителя, то мы просим вас, приглашаем вас прямо сейчас к алтарю, просто поднимитесь”. Видите?

193 А если... а если никто не встанет, то скажите: “Есть ли здесь кто-нибудь готовый принять крещение, кто уже покался и хочет креститься в воде для прощения грехов? Если хотите подойти, мы сейчас даём вам эту возможность. Пока орган ещё играет, пожалуйста, подходите”. Видите?

194 Если никто не выйдет, тогда скажите: “Есть ли здесь человек, который бы... который ещё не получил крещение Святым Духом и хотел бы получить Его сегодня вечером, хотел бы, чтобы мы за вас помолились?” Ну, может быть, кто-нибудь выйдет, тогда пусть двое или трое возложат на них руки, помолятся за них. Отправьте их сразу в одну из этих комнат, кого-нибудь там с ними, наставьте их где-нибудь, как пережить крещение Святым Духом. Это не в присутствии собрания.

195 Если кто-нибудь придёт, чтобы... захочет принять Христа и встанет там у алтаря, чтобы за него помолились, то сделайте... пусть помолятся. И когда будут молиться, просто скажите: “Теперь склоните головы, мы помолимся”. И спросите: “Ты веришь?”

196 Если хоть что-нибудь станет каким-то образом задерживать собрание, отправьте их сразу в молитвенную комнату и зайдите туда с ними, или отправьте кого-нибудь туда с ними. А собрание пусть уже уходит (понимаете?), вот так, тогда вы их ничем не задерживаете. Понимаете?

197 И потом, пока... Перед... Через... через несколько минут вы скажите... Если никто не выйдет, тогда скажите: “Может быть, кто-нибудь хотел бы, чтобы его помазали сейчас елеем из-за болезни? Мы здесь молимся за больных”.

198 — Ну, брат Невилл, я хотел бы увидеться с вами наедине.

— Тогда увидимся в кабинете. Обратись к одному из дья-

конов, они отведут. (Видите?)

— И я хочу тебе кое-что сказать, брат.

— Ну, один из наших дьяконов проводит тебя в кабинет, и мы... я встречу с тобой сразу после служения.

199 “Теперь мы встанем для расхождения”. Видите? И в итоге вы пробыли примерно не дольше часа и сорока пяти минут. Видите? Понимаете? Полтора часа и служение закончилось. Вы коротко, быстро втолковали, вы выдали то, что было нужно, вы это сделали, и все довольны и расходятся по домам с хорошим настроением. Понимаете? Если нет, тогда, видите, если вы позволите... Понимаете, вы... намерения-то у вас добрые (видите?), но, понимаете...

200 Вы знаете, что я стою на этой платформе уже примерно тридцать три года, тридцать три года, и так по всему миру? За такое время, безусловно, чему-то учишься. Понимаете? Если не учишься, то лучше перестать. Так что, видите, я замечаю вот что. Так вот, если вы имеете дело только со святыми, ой, тогда можете хоть всю ночь оставаться, если хотите. Но вы... Видите, вы же имеете дело не совсем с ними, вы стараетесь выловить и вот этих. Вот кого вы вылавливаете, вам нужно работать на их поле. Понимаете? И не... Приведите их сюда, и тогда пусть придёт Слово, и тогда (видите?) не на что будет жаловаться. Если они захотят с вами встретиться по какому-то поводу, то прекрасно, отведите их сразу в кабинет, но не задерживайте собрание.

201 А то, знаете, люди встанут и скажут: “Ну, знаете что? Давайте проведём хорошее собрание со свидетельствами”. Видите? Я не хочу этого критиковать, я просто хочу сказать вам Истину. Я хочу сказать вам Истину. Понимаете? Я обнаружил, что от собраний со свидетельствами больше... от них иногда больше вреда, чем пользы. Понимаете? Действительно так и есть.

202 Так вот, если у кого-нибудь во время пробуждения есть

захватывающее свидетельство, знаете, вы проводите пробуждение, знаете, собрания, и кто-нибудь получил спасение и просто хочет сказать пару слов — ну, слава Богу, пусть он облегчит душу. И смотрите, чтобы он... Если он хочет... если он хочет это сделать (видите?) — только во время пробуждения — сказать: “Я просто хочу поблагодарить Господа за то, что Он для меня сделал. На прошлой неделе Он меня спас, и моё сердце пламенеет славой Божьей. Благодарение Богу!” — и сядет, то аминь, это прекрасно, продолжайте дальше. Видите? В этом нет ничего плохого.

203 Но когда вы говорите: “Ну давайте! Кто следующий? Кто следующий? Давайте сейчас послушаем, давайте послушаем свидетельство...” Так вот, если у вас отведено собрание, какой-то вечер именно для этого (видите?), вы будете... “Сегодня вечером... В следующую среду вечером вместо молитвенного собрания будет собрание со свидетельствами. Мы хотим, чтобы все собрались, и будет собрание со свидетельствами”. И когда соберутся, чтобы рассказывать свидетельства, прочитайте Слово, помолитесь и затем скажите: “Мы объявили, что сегодня будет вечер со свидетельствами”. Так что пусть люди свидетельствуют час или сорок пять минут, или тридцать минут, или сколько там, и тогда... тогда вот так и делайте. Понимаете, что я имею в виду? И я считаю, что это поможет вашему собранию, это поможет вообще всем, если вы будете так делать.

204 Так, я припозднился, так что... Братья, братья, это всё, сколько я знаю... (я вижу, что у вас на сердце) ...это всё, сколько я знаю по заданным вами вопросам. Так вот, отныне вы знаете. И если возникнет вопрос, то обратитесь к плёнке. Попросите, чтобы... Прослушайте плёнку. Толи это для дьяконов, толи для попечителей, или что бы то ни было — пусть проиграют эту плёнку. Пусть её проиграют там собранию — если они хотят её послушать, то пожалуйста. И это... это всё, сколько я знаю, что касается воли Божьей для этой скинии

здесь, на улицах Восьмой и Пенн, и именно так я поручаю вам, братья, выполнять это под водительством Святого Духа со всей добротой и любовью, показывая пред людьми благодать, что вы христиане. А христианин не означает, что это младенец, которого можно куда угодно пихать, это означает, что человек исполнен любви, но к Богу исполнен любви настолько же, насколько и к своему собранию. Понимаете, что я имею в виду?

205 Вопросы есть? Плёнка тут вот-вот закончится, и там меня кое-кто ждёт. Во сколько он там должен быть? [Билли Поль отвечает: “Прямо сейчас”.—Ред.] Прямо сейчас. Он сам придёт? [Билли Поль отвечает: “Я схожу за ним”.] Хорошо. Хорошо, сэр.

206 Так вот, я знаю, что мы сейчас разойдёмся, если больше нечего. . . нечего сказать. А? А если нет, то давайте разойдёмся. Да. Да, брат Коллинз? [Брат Коллинз говорит: “Может быть, лучше перевернуть плёнку”.—Ред.] Хорошо. [Пробел на плёнке.]

207 Что ж, братья, мне было приятно побыть сегодня вечером здесь с вами, и с братом Невиллом, и с дьяконами, и с попечителями, и с руководителем воскресной школы — со всеми вами. Будем надеяться, что теперь Господь поможет вам выполнять эти указания для Царства Божьего. Я говорил это потому, что я считаю, что вы выросли и уже не дети, а взрослые. Когда вы были младенцем, вы по-младенчески говорили и по-младенчески понимали. Но теперь вы мужчины, так что давайте поступать в доме Божьем как взрослые, правильно вести себя и почитать наши должности, и почитать каждую должность. Каждый дар, который дал нам Господь, давайте приведём в порядок и будем почитать Бога своими дарами и своими должностями.

Давайте помолимся.

208 Небесный Отец, мы благодарим Тебя в этот вечер за это собрание мужей, которые поставлены здесь на должности, чтобы выполнять труд Господень, который продолжается здесь, в

Джефферсонвилле, в этой церкви. Боже, да будет Твоя рука на них, помоги им и благослови их. Дай, чтобы собрание и люди понимали и знали, что это для улучшения Царства Божьего, чтобы мы стали мужами разумными и знали Духа Божьего, и знали, как поступать. Даруй это, Отец. Распусти нас сейчас с благословениями Твоими, и пусть Святой Дух хранит нас и ведёт нас, и защищает нас, и да будем мы всегда верными на своём посту. Во Имя Иисуса Христа я молю. Аминь.

Порядок в церкви
(*Church Order*)

Эту проповедь брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс в четверг вечером 26 декабря 1963 года в скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 63-1226 длится один час и пятьдесят три минуты. Были приложены все усилия для точной передачи устного текста Послания в напечатанном виде. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский при помощи высококачественных аудиозаписей и впервые опубликован в 2011 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.